

АЛЕКСЕЙ ЛАВРОВ

4
ТЕНЬ ДУШИ

Алексей Лавров
Тень души 4
Серия «Тень души», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444094

Аннотация

Продолжается спор Артёма и Дениса, что такое квантовый мир. Игра? Прошрое? Параллельный мир? Или расширение нашей реальности?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	72
Глава 6	96
Глава 7	115
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Алексей Лавров

Тень души 4

Глава 1

Денис сорвал пучок травы и вытер меч. Осторожно убрал в ножны. Мы ещё помолчали, задумчиво разглядывая мёртвых европейских гостей, и Деня вполголоса заговорил:

– Ну, получил ты от меня письмо с вызовом и угрозами. Пусть не поверил, что письмо от меня, и приехал просто посмотреть... Э... с мечом и пистолетом. Ладно, допустим, что взял на всякий случай, подумалось тебе, что вдруг пригодятся, – он поднял на меня очень серьёзные глаза и продолжил спокойным тоном. – Но я ведь видел, что ты ждал этих, – Денис кивнул на трупы. – Именно их. Даже обрадовался, когда их увидел.

– Это была ирония, – ответил я.

– Тёма! – скривился Денис. – Можешь сказать серьёзно?

Я заговорил, как и просили, серьёзным тоном:

– Да обычная северная паранойя, я ведь по прошлой миссии викинг. Подумалось как-то, что волхвы остались и в нашем мире. Помнишь, волхв в учебке говорил нам принимать любые личины, играть какие угодно роли, чтобы сохранить себя?

– Так то ж было в игре, – растерянно сказал Денис.

– Эти руны, – указал я на камень. – Тоже были в игре.

Денис задумчиво кивнул, и я продолжил:

– Ещё в игре ведуны говорили, что так называемых одержимых они уничтожают. А мы с тобой, Дениска, одержимые и есть. Что в квантовом мире, что в нашей реальности. Теперь учтём, что о нашем проекте мы раструбили на всю сеть... – я сделал выразительную паузу и указал рукой на мёртвых немцев. – Вот и результат.

Денис почесал в затылке и пробормотал:

– Точно паранойя, – он поспешно добавил. – И интуиция, конечно! Я б ни за что не догадался!

– Просто ты был слишком занят собой, – мягко проговорил я. – Кстати, спасибо тебе, что встал на защиту калеки, – Денис иронично на меня взглянул, и я напомнил. – Ты же был уверен, что без экзоскелета я калека.

– Угу, – с угрюмой моськой кивнул он. – То есть спасибо за то, что не предал тебя в этот раз?

Я промолчал с каменной физиономией.

– Тебе тоже спасибо, – проворчал Денис. – Что приехал сюда с мечом и пистолетом. Мог же и не приезжать... ну, не торопиться...

Послышался шум винтов, и вскоре над поляной завис вертолёт. Мы, дружно прикрыв от потока воздуха глаза ладонями, смотрели, как он сел недалеко от нас. На траву первым выпрыгнул начальник охраны НИИ, а за ним парни в каму-

фляже.

Строгий дядька с выправкой военного подошёл к нам и проговорил деловым тоном:

– Здравствуйте. Что случилось?

– Да вот напали на нас гопники какие-то с большими ножиками, – сказал я.

– А вы тут с мечами грибы собирали? – усмехнулся он и, обернувшись к бойцам, скомандовал. – Трупы упакуйте и в вертолёт.

Парни умело уложили мертвецов в длинные чёрные мешки, понесли к машине. Мечи их и сумку положили отдельно. Начальник сказал нам:

– Вы тоже давайте в вертолёт.

– Не, я на мотоцикле, – возразил я.

– С мотоциклом нельзя. Не переживай за него, доставят в целости, – проговорил мужик. – Полетели. Скоро в НИИ прибудет Сергей Васильевич... ну, дедушка твой. Вместе всё обсудим.

* * *

Вертолёт явно прислали, какой был под рукой. Не то, что у деда – удобные сиденья, звукоизоляция, климатконтроль! А тут в маленьком грузовом отсеке сидели на узеньких дюралевых лавочках вдоль борта, а в середине на полу лежали дохлые европейские гости в чёрных мешках, их мечи и спортив-

ная сумка. Неуютно, тесновато. Однако, по моим прикидкам вполне бы поместился мотоцикл... ну, как-нибудь сверху. Наверное, по инструкции нельзя, ничего не поделаться с формализмом.

Минут через десять-пятнадцать лёту сели на небольшом частном аэродроме. К вертолёту подъехали джип и микроавтобус с тёмными стёклами. Начальник охраны пригласил меня и Дениса в джип. Мы с мечами в руках уселись на заднее сиденье, а начальник сел на переднее. В микроавтобусе какие-то парни потащили тела в чёрных мешках.

Мы слитно хлопнули дверцами, и водитель послал машину вперёд. Безопасник повернулся к нам и немного смущённо произнёс:

– Да, парни... звать меня Андрей Витальевич, запомните, пожалуйста, а то получится неудобно...

– Хорошо, Андрей Витальевич, – пайнкой ответил Денис.

Я только кивнул. И так знал, как его зовут, он ведь занимает немаленький пост в моей практически фирме. Просто не было повода обращаться, дед прямо сказал, что подчиняется глава моей безопасности исключительно ему.

Минут двадцать в молчании ехали до НИИ. Джип остановился у входа. Андрей Витальевич сухо попросил идти за ним. Проходную миновали без церемоний, начальник охраны на деда на вахте даже не взглянул. Поднялись по лестнице на четвёртый этаж, прошли немного по коридо-

ру. У дверей без таблички главный безопасник пояснил:

– Это мой кабинет. Прошу, парни.

«Наверное, отсюда блокируются двери в секретной части», – подумал я, проходя следом за начальником охраны.

Андрей Витальевич, указав на кресла у т-образного стола, сказал:

– Располагайтесь.

Мы с Денисом уселись друг напротив друга, положив мечи в ножнах на стол. Начальник же прошёл на своё место во главе стола, нажал кнопку на селекторе и отрывисто проговорил:

– Дмитрий Олегович, всё в порядке, ждём вас у меня в кабинете.

– Сейчас придём, – ответил прибор голосом папки.

Мне подумалось, что вот и у отца в кабинете я ни разу не был, даже не знаю, где он находится. Владелец фирмы называется! Пусть и формальный пока.

Минут через пять дверь без стука открылась, и вошёл дед, а за ним папка. Дед уселся рядом с Денисом и сказал:

– Приветствую.

А отец устроился рядом со мной и сразу спросил:

– Тёма, что произошло?

– Я получил в игре от Дениса письмо с вызовом на бой и угрозами, – начал я рассказывать. – Денис говорит, что получил оскорбительный вызов на поединок от меня...

– Только я ничего Артёму не писал! – пробурчал Деня.

– Я тоже Денису не писал, – сказал я. – Мне показалось, что некто, кто хорошо нас знает, решил нас заманить к камню с рунами...

– Какому камню? – поморщился дед.

– Ну, есть в лесу древний камень, а на нём тоже древние письмена, – пояснил я. – Мы такие вводим сейчас в игру. Так вот, – продолжил я. – У того камня мы с Денисом встретились и сразу выяснили, что никаких писем друг другу не писали. И тут к нам вышли трое с мечами... – я оглянулся на Андрея Витальевича. – Кого потом упаковали, – я снова принялся говорить, обращаясь к деду. – Они сказали, чтоб мы с Денисом сразились, а победителя они отпустят, иначе убьют обоих. Мы отказались, и один из них использовал какое-то устройство, которое называл электронной пушкой, чтоб вывести из строя мой экзо...

– погоди, – прервал меня папка. – Если это действительно была электромагнитная пушка, ты бы тут не сидел! Ну, дойти оттуда сюда самостоятельно бы точно не смог!

– Не преувеличивай значение техники, – ответил я сухо и вернулся к рассказу. – Значит, сожгли они электронику моего экзо и предложили Денису меня убить. А он послал их в жопу и атаковал...

Дед обернулся к Денису и внимательно посмотрел в его лицо.

– Ну, не верю я немцам, – сказал он. – Те трое говорили, что они из Германии.

– Вы были знакомы? – деловито спросил Андрей Витальевич.

– Немного, – пожал Деня плечами. – Познакомились на тусовке ролеви́ков реконструкторов.

– В общем, мы их убили, и я с телефона одного из них позвонил маме, – закончил я рассказ.

– Как убили? – уточнил начальник охраны, с интересом разглядывая нас. – Мечами?

– Одного Тёма пристрелил из пистолета, – проговорил Денис.

Дед спросил меня:

– Как думаешь, кто послал вам письма?

– Это был Вадик, – ответил я. – Только он знал о некоторых моментах наших отношений с Денисом.

– Написать в игре от имени пользователя другому игроку в личку мог бы и я, – хрипло проговорил папка. – И больше никто. Игрой в фирме занимались я и Вадим, другим, даже самым хорошим специалистам, неизвестно множество нюансов.

– А где сейчас Вадим? – спросил я иронично.

– Заболел, – хрипло ответил папка.

– А это кое-что объясняет. Думаю, ребятам можно сказать, – проговорил дед. Он обернулся к начальнику охраны. – Андрей...

– Сегодня Вадим вызвал экстренную помощь для одного из испытателей, – заговорил тот деловым тоном. – Де-

вочка, к сожалению, умерла. У Вадима возникли проблемы с психикой... – безопасник продолжил доверительным тоном. – Перед отправкой в медучреждение его обыскали. Нашли паспорта его и девочки, билеты известной авиакомпании на рейс в Дубай на сегодняшнюю дату и банковскую карту. В его телефоне осталась смс с пин-кодом. На карте пять миллионов долларов, счёт в иностранном банке. Деньги с карты мы перевели на счёт фирмы, и вскоре после этого счёт кто-то аннулировал.

Я помотал головой и спросил севшим голосом:

– А как девочку звали?

– Лена, – ответил Андрей Витальевич.

Я резко обернулся к папке, тот забормотал, опустив глаза:

– Перед тем, как ты позвонил маме, я как раз разбирался с возможными причинами. Вадик почему-то дал ей полный доступ к своему рабочему компьютеру и капсуле. Ей удалось войти в ваш квантовый мир и, судя по данным, она там неплохо себя чувствовала. Но сегодня кто-то из вас вошёл в ту игру, когда она уже была там. Видимо, произошёл системный сбой...

– И она от этого умерла?! – прошептал Денис.

– А я тебе доктор?! – нервно ответил папка. – Вскрытие покажет!

– Не будет вскрытия, – строго проговорил Андрей Витальевич. – Девочку одели и перенесли в студию, она с Вадимом, кстати, должна была снимать блог. Туда и вызвали ско-

рую. Смерть некриминальная. Повезло нам...

На него все обратили очень внимательные взгляды.

– И что непонятного? – скривился Андрей Витальевич. – Это же была атака на проект. Хорошо спланированная атака. По идее сейчас Тёма и Денис были бы убиты, а Вадик, кому очень многое известно о разработках фирмы, летел бы в Арабские эмираты. И его там, скорей всего, ждали.

– Согласен, – угрюмо проворчал дед. – Что думаешь делать?

– Быстренько проверим контакты Вадима, – сказал начальник безопасности. – Его самого поместим в частную клинику, посмотрим, кто попытается его вытащить...

– Да! – он обратился к моему отцу. – Я слышал о цифровых возможностях. Вы сможете сделать ролик, который как бы вела эта Лена и умерла?

– Сможем, – сдавленным голосом проговорил папка.

– Ну, это в деталях, – сказал Андрей Витальевич. – А в целом нужно готовиться к новой атаке. Судя по всему, у нас очень серьёзный противник. Думаю, в следующий раз он попробует использовать мощь государства.

– И кто противник? – спросил дед.

– А вот это вам лучше знать, Сергей Васильевич, – широко улыбнулся начальник охраны. – Вы подумайте и, если это будет возможно, поделитесь, пожалуйста.

– Хорошо, – сухо ответил дед и перевёл на меня заметно помрачневший взор. – Артём! Ты снова унёс из клуба Кольт!

Ты что мне обещал?

— Извини, деда, — проговорил я смущённо, вынув пистолет из кармана и положив на стол.

— Взрослый ведь уже парень! — вздохнул дедушка, убирая Кольт во внутренний карман пиджака. — Ты же подставляешь клуб! Мог подумать головой и попросить для самозащиты пистолет попроще?

Я сидел с каменным лицом и пунцовыми ушами. Дед обратился к начальнику охраны:

— Организуй ребятам на первое время хотя бы травматы.

* * *

Андрей Витальевич сказал, что займётся прямо сейчас, и на этом совещание закончилось. Дед и папка ушли заниматься своими делами, а меня и Дениса безопасник повёл в оружейку. Нам выдали пневматические «пээмы», показали, как снять с предохранителя и поменять магазин. Денису вдобавок выдали кобуру под пиджак, так он нацепил ремень на поясе под футболку. Кобура выпирала, конечно, но не сильно, безопасник сказал, что пойдёт и так.

В конце он дал нам по визитке, попросил быть осторожными и в случае чего сразу звонить. Мы покладисто пообещали и отправились на выход из НИИ. Вышли на улицу и попрощались до вечера. Денис вставил в уши наушники и пошёл на метро, а я отправился в ближайший салон сотовой

связи. Просили же звонить, а у меня телефон сломался.

Забавно, что сломалась труба вместе с симкой, пришлось брать новую. От магазина с нового телефона заказал такси и поехал домой. Удобнее было бы вернуться в НИИ и поработать там, но как-то неловко идти в секретную часть через все посты охраны с мечом, пусть он в ножнах и у меня справка есть. То есть на меч справка.

Дома поработал над курсовым проектом, устроил себе обычную тренировку. Потом помог Асе приготовить ужин, и приехали родители. Мама на меня только очень внимательно посмотрела, с расспросами спешить не стала. Поужинали молча, и лишь за чаем она строго спросила, что у меня случилось. Ей позвонили с незнакомого номера и сказали, что у меня проблемы.

У меня было достаточно времени, чтобы сочинить правдоподобную историю. Сказал, что на дороге столкнулся с возмнившими о себе автохамами. Им не понравилась моя манера вождения, моё лицо, и вообще они не любят мотоциклистов. По ходу конфликта я не пострадал, но повредили мотоцикл, и разбился телефон. Вот какой-то участливый немец остановился помочь и позвонил ей по моей просьбе. Вроде как, я помню только её номер.

– Но он сказал, что у тебя проблемы со стрельбой, – строго сказала мама.

– Ну, пытался там один попасть в меня из травматического пистолета, – пожал я плечами. – Немец, может, неуклюже

выразился.

– Ты заявил в полицию? – поджав губы, проговорила мама.

– Была полиция, – ответил я. – Потому я и попросил позвонить тебе. От бабушки приехал серьёзный дядька и всё с полицейскими порешал, меня отпустили.

– Мы живём в правовом обществе, – холодно сказала она. – И очень плохо, что ты этого ещё не понимаешь.

«Интересно, а бабушка понимает»? – подумал я, но вслух, конечно, ничего отвечать не стал.

– А мотоцикл твой сильно сломали? – вдруг спросила мама.

– До завтра обещали починить, – сказал я.

– Жаль, – вздохнула она. – Хорошо, что хотя бы день будешь ходить по-человечески.

Папка всё время молчал, а тут в знак солидарности печально вздохнул. История моя его, понятно, несколько не тронула, но отношение к мотоциклу всё-таки выразил. Как будто не он с Вадиком помогал его переделывать под управление с тактического вирт-шлема! Типа он не думал, что я на самом деле буду на нём ездить!

Хотя это не лицемерие, люди действительно умудряются не думать о том, о чём думать не хочется. Допили чай, пошли слушать хоровое пение по-немецки. Мне оно последнее время даже стало нравиться. И маме приятно, что мы с папкой культурно развиваемся.

В начале девятого я заказал такси и отправился в НИИ. Предъявил строгому деду на вахте пропуск и полез за телефоном. Набрал Дениса, он сразу взял трубку.

– Алё, ты где? – спросил я.

– Дома, – ответил он. – Я не буду больше в это играть.

Вот те на! Денис, кажется, решил изменить свою жизнь.

– В университет хоть приедешь? – уточнил я.

– Да, – сказал Денис.

– Тогда завтра обсудим после занятий, – полувопросительно проговорил я.

– Хорошо, – сказал он и выключил связь.

Я прошёл через посты охраны, вошёл в кабинет и уселся в кресло перед монитором. Потёр подбородок, глядя на символы на экране. Если Денис сейчас пропустит сеанс, система засчитает ему провал миссии...

Стоп. Отец сказал, что кто-то из нас сегодня после обеда входил в игру, и это точно был не я. Наверное, Деня думает, что Лена погибла из-за него... но это мы ещё обсудим. Сейчас же важно только то, что он может и завтра вернуться в игру.

Я включил капсуле режим готовности, крышка с тихим жужжанием открылась. Прошёл к кушетке, разделся, улёгся в капсулу. Рябь настройки, приветствие. И сразу пожелал выйти. А то ж если заиграюсь, персонажа Дениса успеют похоронить. Да мне и требовалось только обновить паузу.

Перебьюсь денёк без игры, займусь учёбой...

Денис вовремя приехал в университет, выглядел как всегда спокойным. На лекциях сидел с Лёшей и Серёгой, писал конспекты. На перемене между парами Оля сказала мне:

– Странно, Лены нет. И телефон у неё выключен.

– Она умерла вчера, – проговорил я.

– Как?! – тихонько воскликнула Оля.

– Во время съёмок блога, – ответил я. – Мне отец сказал.

А Вадик рехнулся, бедняга.

– Ужас! – прошептала Оля.

Я согласно кивнул. Мы помолчали немного, и Оля неуверенно проговорила:

– И что нам делать? В клане же должно быть, минимум, три участника.

– Пригласи кого-нибудь, – ответил я.

– Я подумаю, – сказала Оля.

После лекций пошёл с Денисом в студенческую столовку. Взяли обед, поели в молчании. За компотом он заговорил:

– Я действительно больше не хочу в это играть. В самом широком смысле. Ты, наверное, догадываешься, что я пошёл в университет в основном, чтоб откосить от армии. Потом старая наша стратегия, блог этот дурацкий казались такими важными! А дальше наш жуткий проект...

Он похлебал компоту и продолжил ровным тоном:

– И вот погибла Лена. Вчера я думал забрать документы, но сегодня решил всё-таки закончить курс, а после идти в армию.

– Твоё дело, – проговорил я. – Просто интересно, что тебе так разонравилось в игре.

Денис хмыкнул и сказал весело:

– Знаешь, сначала я думал ничего тебе не объяснять, просто послать в задницу.

Он сделал серьёзное лицо и продолжил мрачно:

– Но я всё-таки ударил тебя в спину. И встал перед врагом на колени. Тогда я считал, что у меня не было выбора, что я нашёл верное решение. Ты вернулся в игру и убил меня... то есть моего персонажа. И я решил, что должен тебе отомстить...

Я понимающе покивал.

– Ты не понял! – чуть повысил Денис голос. – Я хотел тебя грохнуть на самом деле!

– Всё я понял, – ответил я. – Было прикольно за тобой наблюдать.

Денис удивлённо на меня уставился. Помолчав, снова хмыкнул и продолжил спокойнее:

– Я занялся спортом. Вернулся в проект, начал новую миссию. Недавно она закончилась, – он поморщился. – И закончилась она в пыточном подвале. В общем, я передумал тебе мстить. Ничего никому не хочу доказывать. И главное, я понял, как был неправ тогда... когда ударил тебя в спину.

– А других смыслов, кроме мести, ты в игре не видишь? – удивился я.

– Да какие могут быть смыслы в игре?! – весело спросил Денис.

– Сама игра, – ответил я самым серьёзным тоном. – Вот про славянские руны ты уже знаешь, что они есть и в нашей реальности, – я положил на стол руки ладонями кверху. – А это скандинавские руны. Талэк. Игра Тора. Мне их в игре нанёс колдун и рунный воин Хэлтор.

– Ну, наколол ты на ладони рисунок, что с того? – скривил Денис губы.

– Я их не колол, – проговорил я.

– А как они появились? – фыркнул он.

– Не знаю, – в тон ему ответил я.

Денис снова посмотрел на мои ладони и поднял на меня круглые глаза. Я спокойно смотрел на него, и он прошептал:

– Так это всё-таки не игра?!

– Только не начинай, пожалуйста, снова! – иронично попросил я. – Думай, что хочешь, для меня это игра.

Он вдруг неуверенно улыбнулся и проговорил:

– Слушай, во время боя с теми немцами у меня закружилась голова, и один из них смотрел на меня, будто колдовал. А потом мне как кто-то прибавил сил!

– Сработало, значит, – сказал я глубокомысленно и в ответ на его пытливый взгляд пояснил. – Ну, чувствую я уже силы духа в нашей реальности, вот и без экзоскелета могу

обойтись. А тогда просто, как в игре, дал тебе усиление.

Денис кивнул с самым серьёзным видом и задумчиво проговорил:

– Знаешь, эти немцы мне кое-кого напомнили. С такими же почти уродами я дрался в финале своей миссии, и именно они меня потом пытали.

– А я таких красавцев видел на готской ладье, когда плыл из Скирингсалла в Хольмгард, – сказал я. – Интересно, что им понадобилось на Руси?

– Перед пытками такой чёрный сказал мне, что я так у них подохну, что больше не захочу в это играть, – сообщил Денис с грустной улыбкой. – И ведь не соврал зараза – мне реально тогда расхотелось.

– А мне такое говорил волхв Николай, – ответил я. – Интересное совпадение, правда?

Денис мрачно кивнул. Я заговорил деловым тоном:

– Давай ты пока ничего решать не будешь? До лета осталась ерунда, закончим курс, потом призыв начнётся только осенью. А пока поиграем, расспросим колдуна Колю, что это такое он имел в виду...

– Я не хочу, чтоб ты думал, что я набиваюсь тебе в друзья, – холодно сказал Денис.

– Не буду думать, – ответил я спокойно. – У волхва не может быть друзей.

– Ты кое-чего не знаешь, – угрюмо проговорил он. – Я шантажировал Вадима записями его встреч с Леной. И он

передавал мне нано-боты, а я продавал их игрокам.

– Шантажировал?! – воскликнул я. – И у Вадика были с Леной отношения?!

– Ну да, – смущённо сказал Денис.

– Вот ты гад! – покачал я головой.

– Кто бы говорил, – парировал Денис. – Сам соблазнил девчонку, чтоб она помогла тебе вернуться в игру!

– Да оба хороши, – согласился я. – Мы ж волхвы, в нашем мире тоже все колдуны гады.

– А нано-боты? – вкрадчиво уточнил он.

– Что нано-боты? – переспросил я.

– Ну, что Вадик таскал их из фирмы. А я продавал, – пояснил Деня.

– А! – сказал я. – Ну, я тоже их продавал, только меньше. За тобой разве угонишься!

Денис уставился на меня с натурально открытым ртом. Я вздохнул и принялся снисходительно объяснять:

– Это не наркотик и не какая-то страшная тайна. Но для того, чтобы их продавать открыто, требуется потратить очень много времени и денег на разрешения. Слишком узкий рынок, точно не окупится, а мне ведь нужно отбивать дедушкины вложения. Поэтому решили толкать их как бы нелегально, по сетевой схеме. По документам это дополнительное оборудование вирт-капсул.

Денис закрыл, наконец, рот и захихикал, качая головой.

– Кстати, схему предложил Вадик, – добавил я. – Теперь

ясно, кто его вдохновил.

Денис засмеялся ещё веселее. Я взял строгий тон:

– Ну, хорош уже ржать! Поехали в НИИ, нужно успеть до окончания твоей паузы.

Глава 2

Лена тщательно исследовала картинку и убедилась, что поле выхода не переместилось куда-то, его именно нет. Она вспомнила, что говорили Артём и Денис о том, как они провалились в эту игру – у них тоже исчезло поле выхода из игры. Потом исчезла функция перемотки, но это она всегда успеет проверить. Что-то ещё важное с ними случилось...

А! Стали управлять своими персонажами, как собой. Лена закрыла глаза, потом открыла. Повернула голову влево, затем вправо. Вытащила из-под одеяла руку и посмотрела на ладонь. Ручка узкая, пальчики тонкие, только ногти совершенно запущенны, да где в этой древности сделать нормальный маникюр...

Блин! Всё отлично получается, она на самом деле провалилась в игру! Это что ж будет-то теперь!

Лежит сейчас такая с закрытыми глазами. В коме. В капсуле. Или не, Вадик вынимает её, держит на руках и зовёт, а она лежит с закрытыми глазами... так романтично!

Ёлки-палки! Вадим же обещал какой-то грандиозный сюрприз после записи блога! Вот мог он хотя бы намекнуть?! Зараза...

Но он же не знал, что так получится. Хороший, добрый, такой забавный Вадик. Её сейчас везут в больницу, в реанимацию, а он сидит в «скорой» с ней рядом и держит её за ру-

ку. Хотя у него ведь жена...

Ну и что? Всё равно держит! Привезут, значит, подключат к какой-нибудь аппаратуре, там всякие провода, экраны светятся, лампочки мигают. А Вадик скажет Артёму и Денису, что она провалилась в игру. И они отправятся её спасать! Где бы сейчас ни играли, пройдут через всю игру со своими большими мечами! Только...

Гм. Артём говорил, что знает лишь один способ вывести кого-то из игры. Довольно неприятный способ. Но она же не знает их нынешних персонажей, у ребят хватит ума сделать это внезапно и не больно. К тому же игра большая, они ещё далеко. И тут вообще раннее средневековье, самолётов нет и ковров самолётов тоже.

Придя к выводу, что успеет наиграться, Лена немного успокоилась и перешла к следующему пункту. Закрыла глаза и сосредоточилась на желании перемотать эпизод до пробуждения...

Она мягко погрузилась в сон. Снился ей рыженький паренёк Отеня: лукаво или снисходительно улыбался, потом что-то азартно доказывал, едко насмешничал, объяснял с серьёзной конопатой мордахой...

Лена чувствовала, что ей... или её персонажу сон очень нравится, и вместе с тем её переполняет какой-то обычной уже, уютной даже печалью. Лена смотрела сон с интересом – действительно симпатичный мальчишка. Но странно всё-таки, почему Отеня...

Дима же лучше!

* * *

Вышли с Денисом из университета. Он двинулся, было, в сторону станции метро, но я сказал:

– Идём на парковку. Прокачу на мотоцикле.

– Уже привезли? – удивился он.

– Ещё вчера доставили, – ответил я небрежно. – У нас серьёзная организация.

– Угу, – мрачно отозвался Деня.

– Тебе что-то не нравится? – холодно уточнил я на ходу.

– Что ты! Всё отлично! – иронично воскликнул он. – Ведущий специалист завёл роман с молоденькой студенткой и допустил её к секретным разработкам. Другой студентик его этим шантажировал. Руководство ни сном, ни духом, но всё это стало известно каким-то врагам, и нас чуть не убили, – Денис хмыкнул. – Серьёзная у нас организация – Санта-Барбара нервно курит в уголке.

Я с каменным таблом промолчал. Ну, волхв Дениска с подобающим волхвам характером, мне теперь предстоит часто молчать и держать покер-фэйс. Дошли до мотоцикла, я надел шлем, уселся и буркнул ему:

– Залазь и держись крепко. Мы опаздываем.

Поехали. Не, на метро, конечно, получилось бы быстрее, если не считать время пути до станции и от станции до НИИ.

Какая всё-таки досада, что в метро не пускают с мотоциклом! Ладно, в вагон с ним не всегда влезешь, я бы проехал и по рельсам. Именно по рельсам, а не шпалам, хоть по левому, хоть по правому.

Ничего ж сложного проскользнуть в расписание между составами, у меня ведь через шлем доступ ко всем данным о движении поездов. Вот на поверхности всё гораздо неопределённое, получаю только общие сведения о городских пробках.

И... э... не так уж я маме и наврал. До аварий или других столкновений ещё, правда, не дошло, но многим водителям действительно не нравится моя манера вождения, моё лицо, и нелюбовь их к мотоциклистам по-человечески понятна.

Мне как волхву простые человеческие эмоции безразличны, в смысле ничего такого я к людям не испытываю, пусть хоть охрипнут – для меня езда по городу стала видом отдыха или медитации. Это же самая простая модель жизни в потоке. Думать не нужно, поток просто ощущается, ситуации угадываются и прогнозируются сами. Волхву с моими талантами разума в таком простом деле ошибиться практически невозможно, пусть и кажутся мои решения другим участникам движения несколько... э... спорными.

Так вот думать мне не нужно. Ситуации выпадают стандартные, из определённого набора, как стёклышки в калейдоскопе. Или руны. То есть не нужно думать о движении, думается в основном о жизни. И вот так у меня с недавних

пор почти всегда, а на дороге проявляется особенно отчётливо. Только по учёбе иногда приходится морщить лоб, да в шахматы требуется напрягать извилины.

И вот что я недавно понял. Если долго вглядываться в руны, пытаюсь понять жизнь, вскоре, на что бы ты ни смотрел в жизни, будешь видеть руны...

– Приехали, – сказал я на парковке НИИ, снимая шлем.

– Да неужели? – иронично ответил Денис и слез с седла.

Не обращая внимания на его грустный-грустный, ласковый взгляд, я деловым шагом направился к дверям института. Он шагал рядом. Прошли через проходную, сразу направились в секретную часть. Миновали посты охраны.

– Сейчас войдём в игру и сразу выходим. Просто обновим паузу, а основной сеанс вечером, – проговорил я.

– Хорошо, – согласился Деня, и мы разошлись по своим кабинетам.

У себя я набрал на рабочем терминале код, включил квантовый процесс в режим готовности. Крышка капсулы плавно открылась. Вскоре пришло подтверждение от Дениса. Я отстегнулся от экзо, разделся, улёгся в капсулу. Рябь, приветствие системы. Практически без перехода снова рябь и прощание системы.

Первым делом подошёл к монитору. Ага, Денис тоже вышел из квантовой игры. Не, я в нём не сомневался, просто моя северная параноя требует всё проверять. Я спокойно оделся, только экзоскелет пристёгивать не стал, и пере-

шёл ко второму пункту, ради которого собственно и вылез из капсулы. Вынул новый телефон и по памяти набрал номер отца.

Кстати, нужно восстановить список контактов...

Хотя ни к чему делать такие записи, всё равно помню все цифры...

Не так уж долго набрать номер... и следует регулярно обновлять журнал вызовов...

Папка, наконец, взял трубку, и я сказал:

– Алё. Извини, если отвлёк. Что мне делать с экзоскелетом? Можно быстро поменять электронику или нужно менять весь целиком?

– А что с ним случилось? – весело спросил он.

– Я ж тебе вчера ещё сказал, – холодно напомнил я. – Попал под электронную пушку.

– Да-да, припоминаю, – хмыкнул папа. – А его точно нужно чинить? Вроде бы, тебе ничто не мешало двигаться.

Вот тут я немного разозлился. Пусть папа в целом прав, двигаться мне ничто не мешает, и чинить экзо срочных причин нет, но он же думает, что экзо в порядке... что я выдумываю!

– Значит так, папа, – проговорил я ледяным тоном. – Новый экзоскелет должен быть у меня в кабинете через пятнадцать минут.

– Или что? – «испуганным» голосом спросил он.

Я прервал связь. Нет! Кумовство нужно прекращать!

Ближних родственников в собственной фирме держать нельзя!

Хотя...

Я набрал в чайник воды и поставил кипятиться. Уселся в кресло, мысленно печально вздохнув. Эта моя фирма была папкиной, когда я ещё играл в войнушку и падал в лифтовые шахты. Собрался же терпеть волхва Дениску, а с любимым интеллигентным папочкой тем более должен мириться.

К тому же действительно экзо на мне не горит. Просто раздражает таскать на себе эту железяку без пользы. В обычном, повседневном режиме я задавал ему сопротивление в десять процентов от моих усилий, а в тренировочном двадцать...

Блин, сегодня же ещё тренировка! Ну, вчера пришлось пропустить, два дня это уже значительный перерыв, так и форму потерять недолго. А как тренироваться без сопротивления экзоскелета с нормальными людьми? Это будет что угодно, но только не тренировка. Мне ж по инвалидности по идее даже железо тягать нельзя.

Закипел чайник. Я его выключил, подошёл к дивану и принялся снова раздеваться. Ну, нет смысла пить чай и ждать, когда родитель притащит новый экзоскелет. Ясно же, что не притащит, а меня в игре, скорей всего, ждёт Оля.

Активировал капсулу, улёгся и, когда крышка закрылась, вошёл в обычную игру. Оля прислала сообщение, что при-

гласила на собеседование в харчевню кандидатов в клан. Сразу двух, чтоб с запасом...

* * *

Не, она милая во всех отношениях девочка, просто иногда неудачно выбирает обороты. Значит, пошёл я в харчевню, там меня дожидалась Оля в компании русоволосой симпатичной девушки и востроносого худощавого парня с белыми волосами до плеч. Впрочем, внешность персонажей говорит лишь о вкусах игроков.

Ребята не скучали, что-то оживлённо обсуждали под медово-ягодный взвар и «пирог волшебный, праздничный» с кремом. Подсел я к ним за стол, и мне трактирный парнишка сразу принёс ковш шипучего держаного мёда.

Ничего у него ко мне личного нет, и вовсе я не начинал каждый сеанс с ковша медовухи. Просто такой порядок, ведь у меня изменился статус. Я в игре теперь не какой-то люмпен-вышибала, а фэнтезийный политический деятель.

Клан под моим руководством и впрямь не просто победил в схватке с другим кланом, а защитил деревню от разграбления, поскольку драка произошла на её территории. Вот если бы победила банда Дениса, они могли взять с села единовременную контрибуцию или обложить данью. А поскольку победили мы, нам благодарное общество предложило длительный контракт на обеспечение безопасности.

В нашем случае контрибуция называлась благодарностью, а дань податями, однако и был нюанс. Размеры выплат мы назначаем сами, и, если увлечься, понизится лояльность населения, деревня даже может взбунтоваться.

Тогда придётся бунт давить и выбивать контрибуцию с данью, а это обнулит нашу репутацию. Бесплатно медовухи в трактире больше не дадут. И вообще за всё станут драть, как с оккупантов, или прятать. То есть лучше будет спалить село, чтоб никому не досталось, и идти в разбойники – после такого больше ни в одной деревне по-хорошему даже переночевать не пустят.

Однако, если до бунта и не дойдёт – неписям тоже хочется жить – низкий уровень лояльности сделает бессмысленным такое клановое логово. Ведь главное это новые возможности привлекать мужиков для защиты деревни, заготовки ресурсов и строительства клановых зданий. А без готовности населения к сотрудничеству это всё будет стоить слишком дорого и не даст ощутимого эффекта.

Но с другой-то стороны, если установить низкие налоги, серебра клана ни на что не хватит. Зачем тогда клану эта деревня? Может, действительно проще выбить контрибуцию, спалить и идти в разбойники?

Ребята как раз обсуждали перспективы. Оля сначала их представила: парня звать Петей, а девушка Катя, историки со второго курса. Разумеется, учатся в нашем университете и такие же реконструкторы, как Оля.

Видимо, вопрос их приёма в клан все уже считали закрытым. Оля и без меня могла принять их, правда, я как лидер могу выгнать. В принципе мне было фиолетово, я с интересом слушал спор, с непроницаемым покер-фэйс прихлёбывая из ковшика. Значит, новички были... то есть считали себя магами.

– Ну, ты же понимаешь, что это вообще, – смущённо сказала Оля. – Как бы в принципе маги.

Я молча кивнул и снова взялся за ковшик. Кажется, в их понимании маги означало, что не бойцы...

– Ребята, конечно, не воины в обычном смысле, – проговорила Оля, несмело улыбнувшись. – Зато у них свои особенности. Они хорошо освоили стрельбу из лука, а Петя ещё и продвинулся в усилении стрелкового оружия, прокачал их луки и стрелы. У нас же как раз нет ничего для боя на дистанции!

– А Катя? – уточнил я спокойно. – Только лучница?

– У неё уникальная ветка магических воздействий на животных, – сделав серьёзные глазки, заявила Оля. – Может лечить, приручает, чтоб больше молока давали...

– И животноводство, – проговорил я с умным видом.

Катя и Петя уставились на меня, явно ничего не понимая. А Оля, грустно вздохнув, тихонько повторила:

– Да. И животноводство.

Катя неуверенно оглянулась на Петю. Тот сказал:

– Ну, они ведь журналюги – свои какие-то приколы.

Я приложился к ковшику, ласково посмотрел на Олю и пробурчал:

– Мне в принципе всё равно, тебе с ними играть. Ты хочешь принять их в клан?

Она уверенно кивнула. Я перевёл ласковый взгляд на Петю, потом на Катю и заговорил ровным тоном:

– А я колдун-воин. Оля говорила, что это значит?

Они неуверенно пожали плечами.

– У нас, чем сильнее колдун, тем пакостнее у него характер. Обычный колдун прямо с этого момента послал бы вас подальше... – я изобразил холодную улыбку. – Но я один из сильнейших ведунов в игре. Приму вас в клан и буду издеваться, пока сами не удерёте, – снова отпил медовухи и буднично продолжил. – Ну, или не свихнётесь. Предупреждаю как честный человек. Предупреждение последнее, времени на раздумья не даю. Лучше бегите прямо сейчас...

Петя и Катя сделали серьёзные лица и остались сидеть. Я допил медовуху и сказал Оле, поднимаясь:

– Тогда пойдём к старосте, спросим задание. Посмотрим хоть, как они двигаются.

Глава администрации выдал нам обычный квест на уничтожение в окрестных лесах разбойничьей шайки. Вчера ведь мне было не до игры, а Оля занималась в алхимической лаборатории колдовством, вот и успела созреть заявка на разбойничков.

Вообще-то, дело не в том, что прошло много времени, но-

вые банды формируются по игровым меркам довольно долго. Кого-то изгоняют из деревень за кражи или буйство, потом им требуется выжить в лесах, сбиться в шайку, вооружиться и снова выжить.

Ещё теоретически в наши окрестности могут прийти разбойники из других мест, если им там станет слишком неуютно. Но пока такого не было, наблюдается обратный процесс – большая часть наших бандитов низкого уровня удрали к соседям. Особенно когда нам нужно было подготовиться к схватке с кланом Дениса.

Просто все игровые локации изначально были до упора наполнены разбойниками и всякими волшебными тварями. По мере их уничтожения у нас растёт опыт, и нам дают более сложные цели. А у нас как раз недавно подрос уровень.

Надели мы снегоступы и отправились в лес. Долго искать врагов не пришлось, использовали поисковое заклинание по предмету – староста дал старый вонючий лапоть. Дальше рябь настройки, и вот наш отряд уже подходит к разбойничьему лагерю.

О том, что лагерь близко, я догадался просто по тому, что возобновилась игра – так-то вокруг обычные ёлки. Скоро нас должны заметить дозорные, по лесу разнесётся разбойничий свист, и вражеские силы изготоятся к бою. Ни разу ещё не удалось напасть внезапно. Короче, пора снимать снегоступы.

Сделали остановку, освободились от хитрых устройств

из переплетённых веток. Петя и Катя к тому же сняли луки и вынули из колчанов по стреле. Прошли немного вперёд, и Петя вдруг выстрелил куда-то вверх. С высокой ёлки без крика упало тёмное тело. Парень достал новую стрелу. Ай да новичок — кажется, в этот раз получится внезапная атака...

Деревья расступились, выходим на небольшую полянку. Шагах в пятнадцати от нас вокруг костра сидит десяток мужиков. Вскочили на ноги восемь, двое прилегли со стрелами в спинах. Схватились за топоры и дубины, бросились к нам. Ещё двое падают пронзённые стрелами.

Я захожу справа, Оля слева, чтоб не мешать стрелкам. Блин, как Ленки-то не хватает! Оля одна может не справиться. Есть ощущение слабой магической поддержки, новички пытаются колдовать. Ну, правильное решение, а я и Оля за оставшиеся до контакта мгновенья врубаем врагам замедление.

Контакт. Оля косой бьёт по ногам первого, отходит на шаг в сторону и второго встречает лезвием в брюхо. Я, уклоняясь от удара топора, бью одним своим топором сбоку мужика по роже, другому вторым топором по руке и, заходя за спину третьему, прямой удар ногой в поясницу.

Тела разбойников падают сломанными куклами, теперь добить злодея с перебитой рукой. Оля атакует последнего, самого здоровенного мужика. Он неожиданно ловко ушёл от удара косы и заносит топор. К счастью ему в грудь

вонзились сразу две стрелы, но здоровяк отчего-то не помер. Яростно чисто по-медвежьи заревев, бугай бросается на Олю. Ей удалось удачно отскочить, я шагаю ему навстречу...

Чёртова игра – совершенно не ощущаются силы духа! Это же бер, в нормальных квантовых условиях я бы сразу его почувствовал. А тут вся магия на одном только разуме – задействовал магическое блокирование тотема.

Дядька без поддержки своего духа упал на колени, схватился за торчащие из груди стрелы, на губах пузырится кровавая пена. Добиваю его ударом топора в висок. И в этот момент сзади раздаётся настоящий медвежий рёв и панические крики.

Ну, правильно, где бер, там и его медведи. Медленно оборачиваюсь. Два шатуна громоздятся над лежащими в окровавленном снегу фигурками персонажей Кати и Пети. Что ж, это где-то даже справедливо. Если бы мы не напали внезапно, встретили бы мишек в компании их большого друга. Вот они только подошли на его зов.

– Шугани их, – сказал я Оле. – Неохота возиться.

Она кивнула и пристально посмотрела на медведей. Те, будто вспомнив, что не исключили в берлоге уют, резко убежали в лес. Я подошёл к Кате и Пете и задействовал волшеббу «воскрешение».

Оля использовала заклинание поиска кладов. На краю полянки нашли хорошо замаскированную землянку, а в ней

в дальнейшем углу выкопали глиняный горшок с монетами. Всего примерно на три гривны серебра.

После рейда снова пошли в харчевню. Ребята праздновали удачный старт тортиком с аналогом чая, а мне от заведения поднесли традиционный ковш держаного мёду. Я скупо похвалил новичков и ехидно добавил, что просто тащусь с некоторых. Чтобы справиться с медведем, не нужно быть колдуном – на это способно большинство взрослых неписей обоего пола, вооружённых одним топором.

– Мы на медведей не охотились, – сказал Петя. – Получалось с ними просто не встречаться.

– А чем занимались? – спросил я.

– Охотились на дичь попроще, – сказала Катя. – И выполняли не боевые квесты. Петя делал и улучшал луки, а я лечила скотину.

– В смысле деревенскую скотину лечила, – проворчал Петя и буркнул Кате. – Вечно ты скажешь, как в лужу...

– Я ж не журналист, – ответила она, поджав губки.

– И что вы думаете делать в клане? – не понял я. – У нас на секундочку боевой клан.

– Да в этом-то сама суть! – азартно проговорила Оля. – Вот посмотри на мировую историю!

Я, сдержав тяжкий вздох, воззрился на неё со всем вниманием.

– Так сказать, боевые кланы всё время воевали и думали, что делают историю! – убеждённо продолжила она. – И в иг-

ре все как с перепугу прокачивают боевую магию и развивают боевые навыки. А знаешь что на самом деле?

– Что? – спросил я серьёзным тоном.

– А на самом деле историю делали изобретатели телефонов и паровозов! – патетически заявила Оля. – Дело боевых кланов просто дать им возможность делать историю!

– Угу, – кивнул я. – Понятно. Вот, оказывается, зачем я в это играю.

– Слушай, нам же нужен сильный клан? – резко спросила Оля.

– Если тебе нужен, то и мне, конечно, – ласково проговорил я.

– Магический сахар у нас уже есть, – деловито продолжила девушка. – Мужиков научим стрелять и вооружим хорошими луками. Ну и животноводство...

Я сидел с самым серьёзным лицом.

– Да! Животноводство! – повысила Оля голос. – И это только начало! Потом пойдёт серебро, ещё найдём уникальных ребят! – она застенчиво улыбнулась и добавила. – А мы с тобой всё обеспечим. На край ведь можно нанять боевой клан.

– Для этого нужно строить казарму, мастерские, большой постоянный двор... и много чего ещё, – сказал я. – Но ладно, давай попробуем.

Я посмотрел на Катю и Петю и строго проговорил:

– А вам всё равно придётся поработать над боевыми на-

выками. Неохота воскрешать вас после каждого столкновения, магии на вас не напасёшься.

* * *

После игровой сессии я ответственно заполнял обязательные объёмы воспоминаний. Пусть Вадик уже ругаться не станет, не хватало только чтобы ещё и папка тоже... э... ругался. Вспоминал текущую свою миссию. Сам же говорил об игре в открытую, вот и нечего разводить конспирацию.

Денис сказал, что успешно закончил миссию и начал новую. То есть перешёл со второго уровня на третий, и задача у него – уничтожить игрока. Как и у меня. Если при таких условиях пытаться что-то скрывать, он просто не станет играть.

Ему нет смысла убивать моего персонажа, я просто не хочу убивать его, нам обоим интересна сама игра, выполнять задачи системы неглавное. Только для него это не игра или не совсем игра, и ему интересно в основном, насколько оно не игра. Ну, а у меня наоборот. Вот и пойдём в единстве и борьбе, как завещал товарищ Гегель.

Закончив с воспоминаниями, я покинул капсулу. Просматривать эпизоды или играть в шахматы не хотелось...

И должна же за два часа папку домучить совесть! Она у него по идее должна быть – сам постоянно на неё ссылается. Я сходил в душ, оделся, вскипятил чайник и с чашкой

чаю принялся ждать его звонка.

Наконец, раздался сигнал вызова, я взял трубку и сказал спокойно:

– Алё.

– Артём, позвони, пожалуйста, Денису, чтоб не спешил убегать, – проговорил отец. – Андрей Витальевич просит вас зайти к нему, – и выключил связь.

Нет у него совести. Что и требовалось доказать. Ладно, это тоже многое упрощает. Я позвонил Денису. Он ещё был в кабинете, тоже пил чай после капсулы. Встретились в коридоре и вместе пошли в кабинет начальника безопасности.

Поднялись на четвёртый этаж, я постучал в двери и сразу открыл. Заходим с Деней, Андрей Витальевич сидит на своём начальственном месте во главе стола, а сбоку расположился папка. Прошли, усаживаемся в кресла, и отец строго проговорил:

– Тёма! Что за демонстрации?! Почему ты без экзоскелета?!

– Потому что поломался, – ответил я небрежно. – А новый ты дать не хочешь.

– Но ты же в том экзо прекрасно двигался! – воскликнул он.

– Я и сейчас прекрасно двигаюсь, – сказал я.

– Зачем тебе тогда вообще экзоскелет?! – разозлился папка.

– Исправный экзоскелет, – внёс я поправку.

– Да! – запальчиво проговорил отец. – Зачем тебе исправный экзоскелет?!

– Чтоб ты спросил, – сказал я холодно и добавил чуть мягче. – Ну, считай, что привык я к нему.

– Гхм-гхм, – прокашлялся Андрей Витальевич. – Я согласен с Артёмом, ему действительно пока нужен экзо...

Мы повернули к нему лица, и он развил мысль:

– Наши специалисты сделали ролик, как Лена записывала блог и внезапно потеряла сознание. Вот показать его лучше всего в специальной передаче, посвящённой ей, – безопасник добавил в голос душевности. – Чтоб вы, её друзья, вспоминали, какой она была...

Я и Деня слегка зависли. Папа сказал мне деловито:

– Кстати, попроси Олю прийти завтра на запись.

Я заторможено кивнул.

– Так вот Тёме на передаче нужно будет присутствовать в экзоскелете, – договорил Андрей Витальевич.

– Папа потом дорисует, – сказал я.

– Вот мне заняться больше нечем! – воскликнул отец.

– Тогда давай другой экзо, – отрезал я. – Поломанный я носить не буду.

– Сто тысяч долларов, – строго проговорил папа.

– Семь миллионов рублей? – иронично уточнил я. – Ребята за капсулы больше платят.

– Ладно, – буркнул он. – Вечером будет тебе новый экзо.

– А теперь давайте поговорим о том, зачем я вас позвал, –

заговорил Андрей Витальевич деловым тоном. – Наши сотрудники начали проверку контактов Вадима. Первым делом поговорили с его супругой. Она сказала, что его нервное состояние ей давно не нравилось, и она уговорила его обратиться к её знакомому психологу. Вадик больше месяца ходил к ней на консультации...

Начальник безопасности сделал паузу, обведя нас взглядом, и добавил:

– Его супруга всё это время тоже общалась с тем специалистом...

Андрей Витальевич снова недолго помолчал и немного растерянно продолжил:

– Мы, конечно, попытались с ней встретиться. И её близкие сказали, что она пропала больше месяца назад.

– Так с кем Вадик и его жена разговаривали? – удивился папка. – И вообще, каким образом? Где?

– Психолог снимала офис в деловом центре, – ответил безопасник. – Администрации об её пропаже ничего не известно, арендная плата поступала без задержек, каких-то происшествий не было.

Я с Денисом обменялся глубокомысленными взглядами. Нам-то известно, на что способны волхвы. Внушить человеку любой образ для них пустое дело. Вряд ли тётку убили, скорей всего, лежит в больнице с потерей памяти.

– Это очень похоже на мистику, но дело в другом, – серьёзным тоном заговорил Андрей Витальевич далее. – Некто

провернул финт с подменой, чтобы выйти на Вадика, персонально на него. Допустим, противник получил список сотрудников, но как разобраться, кто есть кто? Вадим фигура непубличная. На него противник мог выйти только через вас, парни, – он строго спросил. – У кого были с ним контакты вне НИИ?

– У меня, – ответил Денис ровным тоном. – Он приносил в ночной клуб ампулы с нано-ботами. Я шантажировал Вадима его связью с Леной.

– У них была связь? – удивился безопасник.

– Странно, да? – холодно проговорил Денис и жёстко добавил. – Ещё страньше, что для вас это новость!

– Согласен, недоработали, – сказал Андрей Витальевич. – Но разговор о вас, ребята. Не забывайте, что вы под прицелом. За вашими близкими и друзьями следят...

Мы дружно кивнули с серьёзными физиономиями.

– Пожалуйста, обо всех новых, пусть самых невинных контактах сразу сообщайте, – попросил он.

– Хорошо, – сказал я.

– Буду сообщать, – мрачно ответил Денис.

– На этом собственно всё, – широко улыбнулся начальник охраны.

– До свиданья, – проговорил я, вставая.

Мы вышли из кабинета. Папка отправился дальше работать, а я и Денис направились на выход из НИИ. По пути я задумчиво тёр подбородок. На улице сказал Денису:

– У тебя сейчас есть время? Можешь со мной съездить? Хочу тебя кое с кем познакомить.

Он недовольно проворчал:

– Если честно, ты мне уже надоел. С кем хоть поедем знакомиться?

– Мой мастер йоги, – ответил я благодушно. – Представляешь, почти всё, что нам рассказывали волхвы о духе, разуме и воле, я услышал от него, когда учился в школе.

Он сказал:

– Поехали, – и принялся запихивать себе в уши наушники.

В расслабленном режиме проехали до здания колледжа, где мастер вёл занятия. Прошли прямо в зал, присели на скамейку у входа. Мастер нас сразу заметил и, как только выдалась свободная минутка, подошёл поговорить. Мы поднялись на ноги.

– Привет, – весело сказал он. – Я вижу, ты без своего экзоскелета! Поздравляю!

– Спасибо вам, мастер, – ответил я. – Вы дали хороший совет, я принял то, что получил в коме. Я многое тогда узнал.

И мне кажется, что вы учите не совсем йоге...

– Что ты знаешь о йоге?! – задорно ответил мастер.

– Я хотел сказать, что это не какая-то индийская школа, – поправился я.

– Что ты знаешь об Индии?! – воскликнул он.

– Ладно, – кивнул я. – Бог с ней, я хотел поговорить о ведовстве.

– Вернее, о ведах, – мягко возразил мастер.

– Нет, именно о ведовстве и волхвах, – сказал я. – В игре волхвы говорили ученикам, чтобы они принимали любые обличия, играли какие угодно роли. И вот недавно меня и Дениса, – я указал на парня ладонью. – Пытались убить какие-то немцы, считающие себя рыцарями, натурально мечами. У камня с рунами.

– А Денис что делал у того камня? – спросил вдруг мастер.

– Он тоже был в той игре, – сказал я.

Мастер задумчиво покивал и заговорил добродушным тоном:

– Что ж, никому нельзя запретить считать себя волхвом или рыцарем. Вы тоже можете считать себя волхвами. Это же дело вкуса и склонностей, ведь я уверен, что волхвы тоже приличные люди.

Он строго посмотрел на Дениса, а потом взглянул мне в глаза и продолжил мягко:

– Приличные люди решают вопросы в диалоге, избегают насилия, тем более не переносят конфликты на близких оп-

понентов.

– А как быть с теми рыцарями? – спросил я.

– А вот ты не знал, что в любой семье есть свои уроды! – криво улыбнулся мастер. – С уродами и поступают по-уродски. Оставайтесь приличными людьми и приличные люди будут вести себя с вами по приличиям. Только и всего.

– А Денис тоже? – спросил я.

– Разумеется, Денис тоже! – весело воскликнул он.

– Спасибо за совет, мастер, – проговорил я почтительно, склонившись в полупоклоне.

– Спасибо за совет, – повторил за мной Денис.

– Рад был помочь, – задушевно сказал он. – А сейчас извините...

Мы двинулись к выходу, и учитель ласково нам сказал:

– Храни вас родные боги, ребята.

Глава 3

Денис ровным тоном поблагодарил Тёму за интересное знакомство, вернул в уши наушники и пошёл к станции метро. В мозг лилась полезная информация и сама раскладывалась по полочкам, а сознание продолжило попытки преодолеть общую растерянность и разобраться в ситуации.

Не, конечно! Ничего особенного Тёма не сказал, и дядька этот колоритный ничего такого ему не ответил. Действительно ведь каждый может считать себя волхвом, джедаем или даже котиком. Так же нет ничего удивительного в том, чтобы считать кого-нибудь, хоть орками, хоть эльфами...

И пусть Тёма сказал этому человеку, что на него и Дениса напали странные люди с большими ножиками. Может, он просто выдумывал от нефиг делать, потом скажет, что ничего не говорил. Ну, там типа вот погодка нормальная, а на нас недавно напали... очень неудачно...

Превышение необходимой самообороны, это как минимум. Блин, три жмура! Три, Карл, целых три! На самом деле убитых! Взаправду мёртвых!

Денис прислушался к себе и грустно вздохнул. Он второй день пытался почувствовать хоть какой-то ужас в связи с первым в жизни убийством...

Ну, что было в игре, ведь не считается! Ладно, пусть он долго думал, что это не игра, всё равно ведь там раннее сред-

невековье! Там все маньяки!

А он современный молодой человек...

Воспитанный...

У него приличная интеллигентная семья! Из Питера!
У него папа журналист и мама дизайнер!

В общем, в очередной раз никакого ужаса Денис не почувствовал, грустно вздохнул и продолжил осмысливание. Значит, сказал Тёма дядьке, что на них напали рыцари. С настоящими мечами. У камушка. А тот спросил, что Денис там делал. Артём ответил, что Деня тоже был в игре...

Ответ шизоидный, однако, мужику зашло. Из контекста ясно, что Артём ему кое-что уже рассказывал об игре. А теперь рассказал о нападении. Зачем?

Можно не сомневаться, что тела утилизировали и зачистили все следы на той полянке. По факту немцы просто пропали. И Артём зачем-то говорит этому «мастеру», что искать их уже не нужно. А тот никакого сожаления не высказал, даже назвал бедняг уродами...

Хотя он скорее говорил о тех, кто нарушает правила приличий. Нельзя нападать на оппонентов, тем более на их близких. И Тёме в его миссии волхв заявил, дескать, пусть убивают друг друга князья и бояре, разумные люди решают споры в диалоге. Похоже, что это давняя традиция. Только неясно, насколько правила формальны. Вот ведь и рыцари на них напали...

А ведь для них самое простое было сразу напасть! Сыг-

рать на неожиданности. Трое реальных бойцов против двоих пацанов, и один из двоих инвалид в экзоскелете, который они могли легко вывести из строя. Что тут, спрашивается, развозить? Но эти рыцари постарались формально правила не нарушать.

Они попросили его, Дениса, убить Тёму и, если бы он это сделал, покарали бы потом как нарушителя этих правил. А что угрожали убить их обоих, так это не было бы уже важным, им просто не пришлось бы об этом рассказывать. Они бы совершенно правдиво ответили на прямые вопросы...

Другое дело, кто мог задать им такие вопросы? Вопросы полицейского следователя они явно не опасались. Значит, всё-таки волхвы существуют?! И немцы об этом знали?! Впрочем, какие они немцы отдельная история. А если даже и немцы, Денис недавно пообщался с древнегерманской ведьмой. Ну, если в реальности есть что-то от древнеславянской части игры, почему бы не найтись чему-нибудь и от древнегерманской?

И под самый уже конец «мастер» сказал «храни вас родные боги». А этот мужчина явно не говорит что-то от балды. Итак, что имеем на поверхности? Во-первых, существуют волхвы, ведуны, колдуны или как ещё они себя называют...

Блин! Уже на этом месте хочется лечь и тихо икать. Другой мир! Тайный город! Они что, все здесь в параллельной

реальности?!

Денис с интересом огляделся. Он как раз спустился под землю и дожидался поезда на перроне. Впрочем, всё относительно, для кого-то они и впрямь в параллельной реальности. Как раз прибыл состав, открылись двери. Денис вошёл в вагон и взялся за поручень.

Едем дальше, что у нас «во-вторых»? А вторым пунктом идёт этот самый «другой мир» с его правилами приличий. Волхвы образуют некое сообщество. И как тысячу лет назад, волхва могут узнать только другие волхвы. Вот Тёма и Дениска как бы официально представились этому «мастеру».

Кстати! То, что немцы формально на них не нападали, говорит о том, что это была атака какой-то организованной группы, а не всего сообщества. Их не поставили «вне закона». Допустим, неким «инквизиторам» очень не нравятся так называемые одержимые, но это их личное дело, у сообщества волхвов претензий к Артёму и Денису нет.

Понятно, что знакомить их с другими волхвами не станут. Скорей всего, за тысячу лет характеры их не улучшились, они ничего не дают просто так и никому не верят. Секреты свои передают от папы сыну или от мамы дочке и стараются не отсвечивать.

Забавно, что думают обычные люди о магии! Да то же самое, что и о богатстве – большой дом, много женщин и машин и всё это непременно нужно показывать, чтоб завидовали. А волхвы ещё тысячу лет назад...

Ну, если верить игре. Так вот Денису и Артёму в древней учебке волхвов вбивали, что нет ничего дороже жизни. И пусть у их персонажей не было близких, от них отказались родные, времена всё-таки изменились. Главное достояние современных волхвов – гарантии личной безопасности и неприкосновенности их семей. Всё остальное прилагается, если не создаёт угроз главному. А они, Денис и Тёма, рассказали о себе в интернете, теперь о них знает каждая волшебная собака...

Денис вышел на своей остановке, поднялся на поверхность и, прищурившись на солнышке, потопал домой. Робот в наушниках бубнил по-английски о приёмах журналистского ремесла, а он, без эмоций усваивая информацию, недовольно морщился от собственных мыслей.

В рассуждениях Денис дошёл до неприятных вопросов, первым из которых был, нафига Тёма повёз его к этому мастеру. Он что, уже предполагал вот это всё о ведунах? Вообще-то, из кабинета безопасника Артём вышел задумчивы-ый...

И думал, пока они шли до проходной. Артём за это время всё себе представил и принял решение поговорить с тем мужиком?! А Дениса позвал просто на всякий случай? И на какой случай он его позвал?

Ладно, пусть Артём всё заранее предполагал и лишь получил от мастера подтверждение. Он же прямо спросил мужика, касаются ли правила Дениса! Получается, что Тёма так

позаботился о нём, о его папе журналисте и о маме дизайнере?!

А он сам, Денис то есть, когда звонил им последний раз? Деня прервал воспроизведение текста и набрал номер отца. Долгие гудки, и в наушниках прозвучало:

– Алё, Деня, ты?

– Привет, пап, – сказал Денис в телефон как мог приветливо.

– Что случилось? – напряжённым голосом спросил отец.

– Всё хорошо, пап, – добродушно проговорил Деня. – Просто позвонил. Может, тебе помочь чем-нибудь?

– В чём помочь? – переспросил папа глухо.

– Ну, не знаю, – смутился Денис. – Может, проблемы какие-нибудь.

– Какие проблемы? – строго уточнил родитель.

– Ну, нет проблем, очень рад! – бодренько сказал Денис. – А как мама?

– Что мама? – мрачно отозвался папа.

– Ну, как себя чувствует? – добавил Денис в голос тепло-ты.

– Ты что-то натворил?! – воскликнул вдруг отец взволнованно. – Нужен хороший адвокат?! Тебя отчислили?! Забирают в армию?!

– Нет-нет! Всё хорошо! – радостно возвестил Деня.

– Ты лучше сразу скажи! – нервно крикнул папа. – Мы же всё равно потом обо всём узнаем!

– Да нормально всё! – Денис тоже немного повысил голос. – Просто давно не звонил, соскучился!

– Да? – чуть снизив тон, проговорил отец. – Ты вот что... главное, сильно не переживай... только не психуй! Приезжай вечером, расскажешь всё спокойно, обсудим...

– Всё у меня хорошо, – сдержанно ответил Денис.

– Ты ж один у нас ребёнок, – продолжил папа добрым голосом. – К кому ещё тебе обратиться! Что бы ни случилось, приезжай – мы всегда тебя поддержим!

– Спасибо, папа, пока, – ровным тоном сказал Денис и прервал звонок.

Так, у родителей, кажется, всё в порядке. Денис дал себе слово звонить им почаще и всё-таки съездить к ним как-нибудь попить чайку. Снова включил воспроизведение текста, хотя до парадной оставалось фигня идти.

Поднялся в квартиру и, убрав, наконец, надоевшие наушники, для начала направился в душевую. Пока плескался, потом пил чай, сознание поспешило высказать все неприятные мысли – а то ж дальше Денис займётся учёбой и отвлекаться не станет.

Не, Тёма, конечно, молодец! Да только Денис не мог о себе сказать, что очень тронут его заботой. То, что Деня больше не хочет что-то доказывать Артёму, вовсе не означает, что он стал относиться к нему хоть на капельку лучше.

Ну, они же волхвы, характеры у обоих – кола в запечатанных бутылках сворачивается – и сегодня Артём Денису ре-

ально надоел. А ведь придётся продолжать с ним работать, он же единственный известный Денису волхв в этом грёбаном «другом мире». Просто чтоб хотя бы несильно переживать за родителей. Случись что...

Какой бы врединой Артём ни был, Деня очень хорошо знает, что для него значит долг мести. Да и прочие граждане волхвы могут составить о нём мнение по роликам из их очень натуралистичной игры. Тем более граждане волхвы должны быть в курсе о дедушке Артёма – связываться с ним точно найдётся мало желающих.

Ладно, хорошо относиться к Тёме не требуется, он сам сказал, что у волхва не может быть друзей. Тем более Денис – уж он-то уже считался когда-то давно его другом. А Тёма же не только защитил Деню и его родных, он фактически его привязал к себе. Университет Денис теперь точно не бросит и в армию не пойдёт. И вот мы подходим к главному вопросу – нафига Артёму волхв Дениска?!

У него на Дениса точно какие-то планы, расчеты... в его игре. В его большой игре... во всех реальностях. И Денису остаётся только пытаться понять его игру, а сделать это будет ой как непросто!

– Чёртов мажор! Да когда он уже зараза наиграется! – проворчал Деня вслух.

Он допил чай, отставил кружку и включил ноутбук. По-хорошему перед занятиями надо бы посидеть в медитации. Денис поморщился – много будет чести Артёму. И вообще он

из-за него не переживает, вообще наплевать...

Зазвонил телефон. Денис взял аппарат, вызывала мама. Он нажал кнопку ответить и толком не успел поднести трубку к уху, как его почти физически качнуло от драматизма маминого вопроса:

– Денис! Что случилось?!

Он отвечал маме добрым голосом, что всё у него хорошо... папа просто неправильно его понял... и нет, он не считает папу идиотом... и маму тоже... у него точно всё хорошо... сегодня приехать не может, у него тренировка... попробует приехать завтра... ещё обязательно позвонит... да отлично у него всё... просто соскучился...

Вот разговаривал Денис с мамой и как-то отстранённо думал, что, кажется, звонить папе была так себе идея, и всё равно нужно будет посидеть в медитации...

* * *

Не, я понимаю, что злорадствовать некрасиво, но в жизни волхва так мало радости! Кто умножает мудрость, тот портит себе характер. Особенно с таким умищем. Вот и Дениска всё, конечно, понял, практически осознал и злится теперь. Интересно только, позвонит он родителям?

Но это лирика, есть вопросы важнее. Я оседлал мотоцикл и поехал в НИИ. Прошёл в свой кабинет и без раскочки приступил к работе над университетскими заданиями. Мне всё

больше нравилась учёба, кажется, я не ошибся в выборе профессии.

Вот такая у журналистики главная задача? Скажете, снабжать информацией? Если даже когда-то так оно и было, ещё Библия с этой задачей полностью справилась. Ничего ж нового не происходит – всё так же люди клянутся, лгут, предаются, убивают. И это ни хорошо и не плохо. Скорее даже хорошо, поскольку повторение мать учения. А главная задача журналистики выделять в происходящем смыслы и вдалбливать их народу.

Этим вопросам особенно много внимания уделяется в англоязычной литературе. Смыслы или «наротивы» тоже усиленно продвигались, но я ж могу воспринимать без эмоций и не такой бред, а вот технологии их вдалбливания весьма интересны. В русскоязычной же публицистике смыслы продвигаются тоже так себе, зато много рассуждений о том, как эти смыслы выявлять.

А вот это уже касается меня напрямую. Волхвы говорили, что внесение смыслов в хаос и есть волшба. И последнее время мне всё больше кажется, что понимать их нужно буквально. По совету отца познакомился с данными, чем же занимается как бы моя фирма и в чём суть нашего проекта. Просто не знаю толком, как дальше жить. Трансляция образов от квантового вычислителя прямо в сознание, которое, оказывается, всё-таки существует!

Дела творятся даже интересней – не трансляция, а обмен

между сознанием и квантовым процессом. Кстати, когда я и Денис лежали в больнице, в квантовом вычислителе продолжался какой-то процесс.

Можно предположить, что сознания имеют квантовую природу, и мы возвращаемся к первым дням моего участия в проекте. Когда я стал подозревать, что сам по себе изначально квантовый персонаж в квантовом мире.

Вот и мастер йоги это постоянно повторял на разные лады. Он говорил, что дух наш часть общего духа, и сознание тоже часть всеобщего разума. Ну, или инфополя. В нём существуют прошлое и будущее, вернее все варианты прошлого и будущего.

Значит, игровой мир один из вариантов прошлого? Люди, вроде бы, похожи, действуют по той же примерно логике. И «примерно» здесь ключевое слово. Существуют некие «реперные» смыслы или константы для всех реальностей, вот отношением к ним миры и различаются.

У нас уникальная возможность выделить базовые смыслы просто на сравнении. Что это может дать пока неясно, разве что разовьём разум. И если у нас на самом деле есть такая возможность, огребём проблем – наш уникальный проект точно постараются отжать.

Ну, просто умыкнуть Вадика и грохнуть меня и Дениса не получилось. Впрочем, об этом говорил Андрей Витальевич. Чему быть, того не миновать, пока есть уникальная возможность, нужно ею пользоваться. Вот и вгрызся я с яростью

берсерка в печень журналистике, области знаний о смыслах и мнениях.

Ну, не моё это! То есть вообще моё, но удовольствия не доставляет, приходится прикладывать усилия. Вгрызся вынужденно, чтобы быть в теме, а вообще думаю занять этим Дениску – это ж он у нас кудесник, колдун разума. А нам, то есть мне и Тёме, поиграть бы просто побольше.

* * *

Денису удалось немного успокоить маму и без грубостей закончить разговор примерно через полчаса. Ещё час потратил на медитацию, хоть и не любил это дело. Медитировать его научили в учебке волхвов на «правеже», и это для Дениса не самые приятные воспоминания. А вообще он считал, что волхв должен быть хозяином своего настроения. На край от него не зависеть...

И это правильно, просто иногда приходится прибегать к специальным методикам. Значит, закончил он медитировать и занялся учёбой. Погрузился в естественный для него мир информационных технологий.

Вот и курсовая его была посвящена теме информационных компаний, которые выгоднее всего задействовать на определённых этапах информационных операций. В работе затрагивались злободневные вопросы и разбирались примеры из недавнего прошлого. Вполне современная рабо-

та, только написана на древнеславянском.

Времени оставалось лишь на самые срочные дела. В пять он с сожалением выключил ноутбук. Воткнул в уши наушники, разогрел в микроволновке лёгкий перекус, подкрепился и отправился на тренировку в «дворовую секцию». Ехал Денис прощаться. У волхва не может быть друзей...

Не должно быть друзей. Под защитой «правил приличий» только он сам и близкие родственники. Стоит ему к кому-то привязаться, проявить отношение, тем более связать себя дружбой, как кто-нибудь из волхвов попытается на него давить. Если не хочешь увидеть в постели отрезанную голову своей лошади, её просто не следует заводить.

Денис, как вошёл в зал, шустро переделся и в темпе разогрелся. Тренировка пошла почти так же, как шли занятия последнее время. Спарринг проходил за спаррингом, и уже не его жалели парни, он сам старался соизмерять силы.

Нового было только то, что схватки шли почти без перерывов – Денис не покидал ринга. Ну, а противники, если имелась совесть, после первого двухминутного раунда сами уходили, а если льстили себе, их вытаскивали до окончания второго. В самом деле, всем же хочется с ним подраться, некоторые, может, ждали этой возможности целую неделю!

Денис действительно прощался, хотелось оставить по себе добрую память. Когда после душа он переодевался в цивильное, подошёл Федя и спросил грустно:

– Совсем уходишь?

Денис только кивнул без слов.

– Может, в клубе подерёшься? – без особой надежды проговорил парень. – Хотя бы раз. Тоже как бы на прощанье.

– Нет, – сухо ответил Денис. – Увидимся в воскресенье, бро.

– Пока, – печально вздохнул Федя.

Денис под механический бубнёж в наушниках отправился на метро, размышляя о непростой, вроде бы, жизни и таких простых её истинах. О чём просят христиане бога в главной своей молитве? «Не введи во искушение, но избавь от лукавого».

Переводя на понятный, лучший способ не попадать в неприятности – просто не попадать в неприятности. Деньги за поединки, конечно, платят неплохие, но нет же никаких гарантий от встречи с воином-колдуном, который «не знал». И что самое веселое – он, скорей всего, и не будет знать! Чтоб устроить ему такую встречу, даже не нужно быть волхвом!

В общем, придётся заниматься этим с единственным проверенным партнёром. То есть с Артёмкой. И пусть только попробует отвертеться! Денис хорошо запомнил, как он убивал в неисправном экзоскелете, а потом бегал вообще без него!

Глава 4

Я посвятил учёбе два напряжённых часа и снова позвонил папе. Спросил, когда ждать новый экзоскелет. Он ответил, что «вечером» понятие растяжимое – это всё время от окончания текущего рабочего дня до начала следующего. А сейчас он, видите ли, «на работе». Я сказал «угу» и закончил звонок. Нормальная тренировка опять отменяется. По идее надо бы ехать домой и помочь Асе готовить ужин...

Но я ведь тоже ещё «на работе»! Ася, конечно, невиновата в том, что у некоторых нет совести, в жизни вообще никто невиноват. И я в том числе. Потому взял тетрадь и принялся писать письма Серёге в армию, Ване и Жене в Рязань, и Ксюше с Катюшей в Новосибирск. Полседьмого надписал и заклеил конверты, пристегнулся к неисправному экзо – а то же не хватало только объясняться с мамой – и покинул кабинет. По пути домой остановился у почты бросить письма в ящик и как раз успел к началу ужина.

Ася, добрая душа, совсем не была на меня в претензии, всё у неё получилось в лучшем виде, тем более ужинали только я и мама. Папа позвонил предупредить, что должен задержаться на работе, поест в столовке.

За чаем мама неожиданно принялась расспрашивать, как у меня дела с учёбой, особенно с курсовой, и не требуется ли помощь. Я сказал, что справляюсь, вроде бы. Курсо-

вую написал уже, только не хочу пока сдавать, просто чтобы не оказаться первым.

Мама спросила, какую я выбрал тему. Вообще-то, тему всем задали одну, история развития журналистики в двадцатом веке. Но это же не тема, а целое направление. Я ограничился развитием научно-популярной беллетристики от комиксов до современных научных и технических журналов.

– Странный выбор, – заметила она сухо. – По-моему, всё это чтиво придумали только для того, чтобы люди не задумались над чем-нибудь действительно важным.

– Я тоже так считаю, – сказал я. – Ведь нельзя заставить человека совсем не думать... то есть можно, но это требует определённых усилий и времени. А пока он ещё может думать, пусть лучше думает обо всякой ерунде.

– Гм, – произнесла мама, отпив из чашки. – Тогда я тем более не понимаю, зачем ты взял эту тему.

Я, тоже пристойно отпив из чашки, сказал ровным тоном:

– Моя работа называется «Когда слепой ведёт слепого».

– Ну, конечно! – тонко улыбнулась доцент и старший преподаватель. – Ты о неизбежности всеобщего одичания и глобальной катастрофы?

– Вовсе нет, – ответил я. – Слепой ведёт слепого не обязательно прямо в пропасть. Они вообще не могут идти хоть куда-нибудь прямо. В реальном мире, знаешь ли, не существует прямых линий, даже идеальная прямая это тоже окружность бесконечного радиуса.

– Хорошо, – строго сказала мама. – Пусть они идут по кругу. Что в этом может быть интересного?

– Ну, как же! – сказал я, приподняв для значительности брови. – Это очень интересно! Умные люди морщат лбы, думают, как бы общедоступное образование сделать ещё тошнотворнее. Дети отлынивают от уроков, читают комиксы, потом статьи об историях успеха других мечтателей и тоже мечтают, пробуют что-то изобретать...

– О, да, это очень интересно! – саркастически воскликнула мама. – А потом про них сочиняют комиксы и пишут статьи? Или нет! Они становятся очень умными и думают, как сделать образование ещё противнее?!

– Да не в этом дело, – махнул я ладонью. – Вот смотри, слепые ведут слепых. Запинаются, падают, поднимаются...

– И? – мама снисходительно на меня посмотрела.

– Они должны идти не по кругу, а по сужающейся спирали, – многозначительно проговорил я. – Истории должны сокращаться и упрощаться. Такова логика стремления энтропии к максимуму. Люди существа ленивые. «Живи быстро, умри молодым».

– А они всё-таки идут по кругу? – иронично приподняла мама тонкую бровь.

– Хуже. По расширяющейся спирали, – заявил я серьёзно. – В целом истории успеха упрощаются и сокращаются, но иногда случается нечто необычное, что рывком переводит развитие будто бы на другую орбиту. В принципе всё нор-

мально, любые самые маловероятные события должны когда-нибудь случаться, но возникает всё-таки ощущение, что человечество от кого-то регулярно получает направляющие пендели.

– Это уже интересней, – задумчиво согласилась мама. – И ты нашёл такие примеры?

– Да, несколько, – сказал я, скромно потупившись. – Понятно, что это только предположения...

– Интересно посмотреть, – проговорила она. – Отправь, пожалуйста, мне на почту.

– Хорошо, – ответил я, покраснев, как пацан. – Если что-то будет непонятно, обращайся без стеснений...

Мама вдруг прыснула чаем и весело воскликнула:

– Сынок! Ты кому это сейчас сказал?!

– Извини, – буркнул я. – Это я просто на всякий случай.

– Хорошо, – добродушно сказала мама, вытирая губы салфеткой. – Если действительно обращаюсь, с меня в выходные к чаю домашний тортик.

Я ей тепло улыбнулся и предложил уже идти культурно развиваться. Мы слушали её любимые хоры на немецком, и в начале девятого я «был вынужден просить меня простить». Во дворе только оседлал мотоцикл, приехал с работы папка.

Раскланиваться с ним не стал, воспользовался тем, что ворота открылись. Ну, открывал их не я, значит, и закрывать не мне. Если что извинюсь, на самый уже край в выходные нас ждёт мамин торт, который папа просто обожает.

Отчего-то кажется мне, что обратится мама за разъяснениями по моей работе. Допустим, спросит, почему написал её на древнеславянском.

* * *

Без четверти девять я позвонил Денису. Он доложил, что прошёл через проходную и направляется к капсуле. Условились с ним начинать сеанс как обычно, а заканчивать в конце четвёртого дня, когда персонаж соберётся спать.

Я прошёл в кабинет, подошёл к рабочему столу. На мониторе поверх обычных значков висела записка:

«Тёма, принесли тебе новый экзоскелет. У него ещё базовые настройки, пока он к тебе не привык, неделю постарайся избегать резких движений. Носи на здоровье».

На стуле меня дожидался практически неотличимый от старого экзо. Выходит, папка задержался на работе из-за него? Очень трогательно! А кому старый сдавать? Похоже, опять придётся за родителем побегать. Я убрал с экрана приклеенную бумажку и включил квантовый процесс в режим готовности...

Блин! У Дениса, похоже, этот режим стоит по умолчанию. Пройёл он второй уровень, получил возможность самостоятельного входа в процесс и, сам того не желая, вошёл в игру днём... когда в игре была Лена. Надо папке сказать, чтобы подправили код на его рабочем компьютере.

С жужжанием поднялась крышка капсулы. Я отстегнул старый экзо, разделся и просто сразу в неё улёгся. «Осторожно, двери закрываются», рябь настройки, приветствие системы, и опять внезапно ударили ароматы древнего корабля попеременно с морской свежестью.

Не, ладья нам досталась относительно новая, древняя она в историческом смысле. Ну и в плане вонючести. Люди раннего средневековья вообще жили в жуткой вони, однако корабли настолько резко выделялись на общем фоне, что вело даже неаристократическую часть раннесредневекового населения.

Скажите, что это я вдруг обратил внимание? В прошлой же миссии был викинг. И я отвечу – вот именно, что викинг был мой персонаж. Для него это был запах дома. Ярлы, например, специально заказывают мебель в личные покои из досок старых даккаров, чтоб и на суше ощущать родную атмосферу. А мой нынешний древнегреческий юноша первые дни мог дышать только ртом.

Впрочем, дышать ещё самое простое, у него внезапно обнаружилась морская болезнь! Не, реально такая неожиданность! И откуда только у юного грека морская болезнь? Греки же с античности плавают по Понтийскому морю! Хотя в эти игровые времена его больше называют Русским.

Значит, первые дни рычал я на волны, перегнувшись через борт, или дышал ртом, лёжа на пропитанных китовым жиром досках, и медитировал, временами проваливаясь

в забытьё. Нормально уснуть не получалось, не привык Артемис спать на жёстких, ещё и качающихся досках.

Вот Сверр, помнится, вырубался, едва коснувшись палубы щекой, а то и раньше. В основном поэтому, едва стало полегче, решил я попроситься на рум. Ну, в самом же деле, Хэлтор ушёл с викингами в пятнадцать лет! Тут ладьи, понятно, древнерусские... просто по традиции называются драккарами, место гребца тоже отчего-то называется румом, а сами гребцы говорят между собой на древненорвежском.

Прямо кого-то спрашивать я, конечно, не стал. Мужику, если он не тралс, чтобы тягать весло не требуются никакие разрешения. Просто дождался, когда кормчий простучит на бронзовом диске сигнал к смене.

Гребцы менялись, не останавливая работу. Сначала с румов встали «первые номера» у бортов, вот я и уселся на освободившееся место. Взялся за весло, один оборот вместе со старым напарником. Когда парень с краю встал, ещё оборот весла самостоятельно...

Ой-ё-ё-ё!!!

Я всё-таки сделал этот оборот!

Следующий оборот показался совсем лёгким. «Вторым номером» уселся весьма развитый физически паренёк. В принципе напарник ему не особенно требовался, я мог бы, наверное, повиснуть на весле, и он не сразу заметил бы разницу.

Но я же не ради детских понтов схватился за весло! Ра-

ботал в полный рост, направляя силы духа. Для организма занятие это было непривычным, я сосредоточился на движениях. Тело практически сразу принялось ныть и болеть, и вначале я мог думать только о правильном верчении весла. Только о том его обороте, который сейчас... который навсегда...

Вы, наверное, будете смеяться, но потом, когда немного привык к ломоте в спине и боли в руках, я тоже думал только о новом обороте весла, который навсегда. Мне казалось даже, что жизнь, или игра, наконец, обрели настоящий смысл.

«Драккар движется вёслами»...

Прям ностальгия! Парни пели протяжные, размеренные, жутковатые песни викингов, мне слышался рёв рогов и грохот барабанов, а в южных небесах специально для меня зажгли зарницы валькирий!

«Отец мой дал мне топор
Мама вручила дубовый щит
Ярл вложил в мои руки весло
Богатство и слава меня заждались»...

– Артемис! А ты откуда знаешь эти слова?! – спросила меня сестрёнка.

Отмахал я смену на руме и отдыхал, лёжа на палубе. Вот подошла она и спросила, а я, вроде как, не понял:

– Какие слова?

– Ну, ты пел вместе с дружинниками! – заявила она обли-

чительным тоном. — Я видела!

— А! — обрадовался я. — Так я их не знаю. Просто понравилась песня, повторял за парнями.

Лариса подозрительно на меня посмотрела и сказала:

— Странно. Как может нравиться то, что не понимаешь?

— Ой, да запросто! — махнул я рукой. — Это в жизни сплошь и рядом.

Лариса задумчиво кивнула и уселась на палубу рядом рассказывать о новых невероятных её свершениях и всяческих чудесах. Ну, возраст у девочки такой, что жизнь на одну половину состоит из чудес, а на вторую из собственных свершений.

Мне с ней всегда особенно здорово работать с силами духа, и она будто чувствует, когда я в этом нуждаюсь. Когда я мучился от качки, сестрёнка не подходила, хотя сама на удивление легко освоилась в море. Спала она в шатре на носовой палубе, что устроили для женщин и детей, а в другое время гуляла в компании новых приятелей по всей ладье. Ко мне не подходила, наверное, стеснялась, что братец у неё слабак, а как показал себя мужиком...

Впрочем, когда я валялся с морской болезнью, мне точно никакие разговоры не требовались. Вот после первой смены на весле я под её рассказы просто нагло вырубился. Уснул на голых досках, чего собственно и добивался.

Проснулся бодрым и голодным. Немного размялся, мне дали лепёшку, кусок солёного мяса и воды во фляжке. Мыш-

цы ломило жутко, но я дождался смены гребцов и снова взялся за весло. Конечно, я мог бы этого не делать...

Я мог этого не делать, если бы считал себя ребёнком. Или тралсом. И вовсе нет никакого пафосу! Я не пассажир, кто заплатил за проезд, и не багаж, за который заплатили. Боярин же меня нанял, и обязанности мои строго не определены. Я говорил себе, что просто должен демонстрировать нанимателю стремление работать на общий успех всеми доступными средствами!

И я честно не представлял, что ещё делать викингу на драккаре. Я ведь и в самом деле снова стал викингом. Первый раз на меня посматривали насмешливо, типа «ну-ну, попробуй». На вторую смену смотрели удивлённо – «ты ещё не распробовал»? А когда я уселся на рум в третий раз, никто не обратил внимания. Ну, ещё один викинг, а кого вы хотели увидеть на драккаре? Епископа?

Сменялись дни и ночи, я крутил весло, пел со всеми песни викингов и после смены разговаривал с Ларисой. Караван шёл в виду берега слева, иногда, видимо, мы проходили мимо городов. От каравана отходили часть кораблей или присоединялись новые. Лариса рассказывала, что успела узнать об этом у новых друзей.

И вот однажды она радостно сообщила, что вскоре мы войдём в русло большой реки и пойдём на север! Не, реально радостная новость. Как вышли мы из Царьграда, Дениска, судя по его записям, в своей древней Германии успел из пас-

туха стать разбойником, из разбойника вожаком крестьянского восстания, а потом и вовсе закончил миссию. А я всё гребу!

Глава 5

Ударили, значит, ароматы, я немного повозился на досках, устраиваясь поудобней, довольно подумал, что морская часть похода заканчивается, и уснул. Растолкали меня среди ночи.

– Скоро смена, – сухо проговорил молодой викинг.

Вот такие нынче простые люди. Первые дни, пока ещё считался греческим пацанёнком, сам выбирал, в какую смену работать веслом. А как стали считать викингом, всё – никаких поблажек, машу веслом наравне со всеми строго по очереди.

В этот раз досталась «волчья смена», она же «собачья вахта» более поздних времён, с трёх утра до шести. Вообще-то, мне без особой разницы, всё тот же бесконечный оборот весла, однако ночью оно воспринимается всё-таки иначе.

Гребцы не поют – дети же спят. Чайки тоже спят, не летают вокруг в ожидании подачки или помоев, не орут противно и не пытаются насрать на голову. По ладье никто не шарается и не восклицает звонким голоском, показывая пальчиком в море:

– Смотрите! Дельфины! – или. – Парус! Вон же парус, смотрите!

Только слитный плеск вёсел и ритмичные удары молоточка кормчего по бронзовому диску. Линия горизонта теряет-

ся в море, и на необъятном – куда ни глянь – чёрном бархате небес брильянтовые россыпи ярких южных звёзд. Ещё и яркая южная луна! Ощущения э... непривычные.

В море мне было бы гораздо уютней под хмурым северным небом. Зато с каждым оборотом весла я всё ближе к северу и, может быть, даже к Эйрин. И не то, что прям какая-то мистическая любовь, просто она пока единственный светлый лучик в этом моём мрачном раннем средневековье. Если Ларису не считать, но она же сестрёнка и вообще ещё ребёнок – детям и положено быть светлыми.

Хочется думать, что всё у Эйрин хорошо. Если пережила нападение йомсов, по идее дальше и подавно справится. Она умная девушка. Интересно будет её встретить, поговорить. Я как бы невзначай начал «учить» древненорвежский.

Пытаюсь разговаривать с викингами между сменами, они мне «переводят» песни, говорят, как что называется на их языке. Им развлечение, а мне перспективы карьерного роста – думаю как-нибудь сходить с караваном боярина в Скирингсалл.

Вот уселся я на рум, взмахнули мы вёслами первый раз, потом снова «плюх-плюх», лениво ползут медленные мысли и пропадают, кормчий отбивает ритм, струятся силы духа, я сливаюсь с морем, ритмичным звоном, дыханием товарищей, ладья и весло становятся моим продолжением, ...

И почти без перехода сигнал кормчего на смену гребцов. Поднимаюсь, освобождая место на руме сменщику,

и ровным шагом иду на кормовую палубу. Тело и сознание ещё «гребут», персонажу требуется сделать несколько шагов для выхода из этого весьма необычного для него состояния. Артемису бы в жизни самому не удалось в него войти, парнишка бы и трёх оборотов веслом не сделал, приходится своей волей беднягу в транс загонять и соответственно потом выводить.

Дружинники, сменившись, надевают кольчуги, нагрудники, шлемы. Внезапного нападения мы пока не ждём, парни гребут «налегке», но таков древний порядок. Дружина всегда готова к боевой тревоге просто потому, что это дружина, а не банда дикарей. По сигналу гребцы встанут с румов и наденут латы, за вёсла сядут свежие бойцы уже в доспехах, и корабль изготавится к бою за считанные минуты.

Мне проще. Наняли меня не бойцом, а клерком, таскать доспехи не требуется. Да и нет у меня доспехов, ну а придётся драться – дадут какой-нибудь топорик. Первый получаю лепёшку, кусок солёного мяса и флягу воды. Усаживаюсь у борта на палубе, скрестив ноги, и степенно приступаю. Кажется, и вне игры ничего вкуснее не ел! Морской воздух действительно усиливает аппетит... ну и трёхчасовая смена на весле немножко.

На корму подходят парни в латах, получают еду и рассаживаются на досках. Едят в пристойном молчании, лица строгие, смотрят ровно перед собой. Если кому-нибудь вдруг придёт в голову блажь заговорить от скуки, ему не от-

ветят – воин не отвечает шуту, его слова ничего не значат. Только шут будет болтать, когда серьёзные люди едят после смены на руме.

Пока завтракали, как всегда в южных широтах, неожиданно быстро выпрыгнуло из моря солнце. Раздался первый жалобный крик чайки. Я уловил изменение ритма гребли, кажется, кормчий бьёт по диску немного чаще. Подошёл к борту, посмотрел вперёд. Эге, корабли впереди заворачивают к берегу.

В компании пацанят пришла Лариса и выдала кучу новостей. Караван, оказывается, входит в Борисфен. Почти уже вошёл, корабли заранее прибавили ходу, чтобы преодолеть встречное течение.

Борисфен – это, вообще-то, Днепр по-гречески, но для греков Борисфен ещё и «отец рек», как бы забытый языческий бог реки. Ну, не знали греки настолько грандиозных рек. Как-никак пятая река в Европе! Нил, понятно, не считается – это отдельная, вообще, египетская история.

Ведь главное, что Борисфен – это название древнего города, что основали некогда в дельте свободные эллины. Простоял город почти пятьсот лет, входил в Понтийское царство, потом в Римскую империю и был разрушен свирепыми варварами.

Сейчас же так называют поселение, жители которого считают себя наследниками древнего Борисфена. Живут там и греки, но большая часть жителей русские и печенег. «Пе-

ченег» на языке обитателей степи значит «свояк», «свой», и для русских многие печенеги действительно стали своими – в Кай-ёве их особенно много на службе Великого князя. Но ещё больше печенегов живёт в степи, а там они просто степняки... со всеми вытекающими.

Лариса рассказывала по-гречески, пацанята слушали с безразличием на мордашках, однако при слове «печенеги» разом сурово нахмурились. Очень похоже на условный рефлекс. Хотя ничего забавного в этом нет, по всему судя, игровые реалии здесь соответствуют полученным в школе историческим сведениям.

Впрочем, мальчишки пришли с Ларисой вовсе не для того, чтобы слушать разговоры по-гречески. Сестрёнка после краткой политинформации потребовала переходить уже к гимнастике. Ребята разобрались с интервалом, я покладисто встал перед ними и начал базовый комплекс в умеренном темпе.

После разминки приступили к упражнениям на гибкость и растяжку. Постепенно подошли к серьёзным вещам. До всех трюков Исая я, конечно, ещё не добрался, но уже хожу на руках, получается обратное сальто с места и опорный прыжок. К кульминации тренировки ребятня достали рожки и трещотки, и всё традиционно превратилось в весёлое пати.

Кораблик наш тем временем вошёл в протоку, после морской необъятной шири лесистые берега казались тесными. К полудню ближе Лариса меня обрадовала, что смена моя на весле немного отодвигается – корабли остановятся в поселении перед подъёмом к порогам.

Большая часть ладей действительно приблизились к пологому правому берегу, становились на якоря или вставляли у пристаней, однако довольно большой отряд стругов, по сути больших лодок, ушёл вверх по реке без остановки.

Наша ладья причалила у деревянного пирса, пассажиров и часть команды отпустили прогуляться на берегу, только очень не рекомендовали отделяться от туристической группы, особенно детям не советовали далеко отходить от дружинников.

Поселение имело традиционно затрапезный раннесредневековый вид – те же сараи и хижины, крытые соломой, на улицах деревянные тротуары. Прибытие каравана стало для городка значительным событием, у пристаней сама собой организовалась целая ярмарка.

Лариса крепко держала меня за руку, чтоб не потерялся, и во все глаза смотрела на аборигенов. У меня в кошеле было изрядно монет, и мы на славу угощались жареной рыбкой, пирожками, разной ягодой и фруктами.

Попутно я пытался осмыслить ситуацию и легко слепил обоснование из сведений, полученных в школе, догадок и предположений. Караван должны ждать у порогов степняки. Однако просто сидеть там скучно, да и опасно, запросто можно попасть под удар латной конницы Великого князя. Значит, орды печенегов пока кочуют где-нибудь неподалёку, вроде как, ничего такого не замышляя.

Вот пришёл караван, и кто-нибудь из родичей этих радушных местных, кто предлагают путникам вкуснейшую жареную рыбку, кебабы и пирожки, скачет сейчас во весь опор сообщить своим, что пора идти встречать торговцев у порогов.

Прийти сюда на каком-нибудь быстроходном кораблике раньше каравана и предупредить загодя, по-моему, нереально. Напрямик через море ещё не плавают, навигация примитивная, да и мореходность у кораблей так себе, а вдоль берега одиночному кораблику не пройти из-за побережных разбойничков.

Боярин Ерох и прочие заправила всё это, конечно, очень хорошо понимают, поэтому отправили отряд стругов вперёд захватить на берегу у порогов плацдарм и оборудовать место высадки. А самому каравану можно уже сильно не торопиться, всё равно степняки придут во время перетаскивания кораблей по суше.

К тому же, что значит «перетащить корабли»? Формально требуется переместить некую массу на определённое рассто-

ание. Это я к тому, что по суше груз удобнее везти на телегах, а вот насчёт лошадок и тележек логичнее всего договориться с местными...

Раздался рёв рогов, дружинников приглашают занять места по походному расписанию, а пассажиров согласно купленным билетам. Мы с Ларисой любовались кулачными боями, что возникли как бы сами собой, но и вполне организовано – это были именно бои на интерес, а не простые драки. Вот заревели рога, и мы сразу, не досмотрев поединок, пошли к своей ладье.

За час вернулись все, и кормчий велел отходить. Могучие парни оттолкнули ладью от пирса баграми, по сигналу кормчего опустили вёсла на воду. Настала моя очередь поработать веслом, однако помощник кормчего Заруба, придержав меня за плечо, сказал строго:

– Иди на носовую палубу.

Дружинники уселись за вёсла в кольчугах и в шлемах. Интересно, за кого меня принимают? Я угрюмо проговорил:

– Дружище, ты меня ни с кем не перепутал?

– Начинаются опасные места, – проворчал мужик. – Дети и э... короче, пацан, иди на палубу!

– А до этого махать веслом был не пацан? – уточнил я ехидно.

– До этого было другое! – повысил он голос.

– Если человек допускается к веслу, он викинг, – процедил я, кривясь. – И викингом он остаётся до смерти. Или ты

этого не знал?

– Наслушался нурманов?! – усмехнулся парень. – Они известные краснобаи!

– А если и наслушался? – спросил я с вызовом. – Давай спросим дружинников?

– Ладно, ты викинг, – вдруг покладисто сказал Заруба. – На реке на рум я дружинника без доспехов не допускаю. Надевай свою кольчугу и шлем.

Я сразу нашёлся:

– А у тебя разве нет в запасе? В жизни не поверю, что в поход не взяли запасного оружия и доспехов!

– Да тебя ж наняли приказчиком, – снисходительно напомнил он. – Тебе не положено выдавать в долг.

– Ну, давай не в долг, – солидно ответил я.

– Ладно, пойдём, – сказал Заруба и направился к кормовой палубе.

Мы с Ларисой пошли за ним. На палубе помощник кормчего попросил немного подождать, зажёл фонарь с китовым салом и спустился в трюм. Через четверть часа притащил кольчугу, шлем и боевой топор, проворчав:

– Десять солидов.

– Чего-чего?! – спросил я. – Ты там головой ударился?! Эта куча не стоит и одного золотого!

– Это смотря где, – с кривой улыбочкой ответил Заруба. – В Царьграде одни цены, здесь другие.

– То есть ты из-за своей жадности хочешь перед боем

оставить викинга без доспехов? – уточнил я.

– Приказчика, – строго проговорил он.

– И ты предлагаешь доспеху приказчику?! – ещё больше поразился я.

– Ну, ты же и взаправду приказчик! – сказал он. – Акромя прочего.

– Тем более, – сухо проговорил я. – Как нормальный приказчик даю два солида, и только снисходя к твоей бедности.

– И этот пацан ещё корчит тут из себя! – всплеснул Заруба руками, обращаясь к небесам. – Да ты на шлем посмотри! Это же кованая бронза! Вот и метка мастера! Один шлем в Царьграде стоит не меньше двух золотых!

– В Царьграде, может, и стоит, – снисходительно сказал я. – А на реке перед боем своему викингу?! Ну, ладно, три солида за всё...

Он, конечно же, сразу нашёл, что возразить. Хоть Заруба и не был по рождению нурманом, общение с ними явно на нём сказалось. Я тоже... э... успел научиться кое-чему. Мы торговались – учтиво выслушивали аргументы оппонента, и в свою очередь весьма экспрессивно зывали к здравому смыслу, справедливости и к богам, всем по очереди. Лариса слушала нас, открыв рот, и только переводила взгляд круглых глаз с одного на другого. С видом ценителей к диалогу прислушивались викинги отдыхающей смены.

Через два часа мы сошлись на цене в четыре солида и три мелиарисия. Заруба получил от меня монеты и велел обла-

чаться в доспех. А как только я оделся, заявил, что отныне я викинг в его личном подчинении — он, кроме того, что мощный кормчего, ещё и сотенный, то есть командир ладейной дружины.

Отправил меня дежурить на носовую палубу, охранять женщин и ребятишек, да велел без команды носа из-за борта не высовывать. Викинги неизвестно чему заулыбались, глядя на берега...

Вот зараза! И не поспоришь! Пришлось делать лицо кирпичом и топать с Ларисой на нос. Приказ есть приказ, я ведь действительно давно уже не пацан.

* * *

Смешно и грустно. Вот что я купил за четыре золотые и три серебряные монеты? Восхищённые взгляды Ларисы и уважительные мальчишек! Ещё ну очень редкую возможность поработать с силами духа. Носить шлем из кованой бронзы и кольчугу удовольствие на редкого любителя, особенно с непривычки.

Вот недаром Сверр прямо на телесном уровне обрадовался перспективе стать рунным воином. Берсерки и рунные часто обходятся в бою без доспехов. Я и обошёлся без них в прошлой миссии. А Сверр ведь таскал «благородную тяжесть» с детства, не то что всякие возомнившие себя викинг-ками юные греки!

Это, так сказать, смешная часть, а грустная состояла в том, что я уже не мог снять шлем и кольчугу. Со мной же даже Лариса перестанет разговаривать! Вот и стоял этак осанисто – в доспехах сутулиться нельзя – с важной физиономией направлял потоки сил духа и слушал сестрёнку.

Лариса обратила моё внимание на то, что ладья наша идёт быстрее, чем в море, хоть и против течения. Оказывается, в море караван шёл со скоростью самой тихоходной посудины, а теперь иное. К порогам первыми отправились самые быстроходные корабли. Всё равно, пока их частично разгрузят и вытащат на сушу, подойдут отставшие и им ещё придётся подождать очереди на якорях.

А это в нынешних условиях довольно неприятно. На берег запросто не сойти, у нас не хватит сил контролировать достаточно большой для прогулок участок. Кстати, на берегах пропали деревья, и в высокой траве всё чаще мелькали фигурки всадников. Конники что-то кричали нам и призывно махали руками. Мальчишки сказали, что это и есть настоящие, степные печенег.

Шли мы по стрелю, строго за впередиидущим судном. Стоит какой-нибудь ладье сесть на мель – людей, конечно, заберут, а сам корабль с грузом придётся бросить степнякам. Под ливнем стрел ничего другого не останется.

Лариса мне, как всегда, здорово помогла одним своим присутствием. «Благородная тяжесть» хоть и давила, но уже не пригибала к палубе, я уверенно с ней справлялся. Прав-

да, предложение устроить разминку сурово отклонил. Не до баловства мне, не видно разве, что я викинг на службе! Вот даже в шлеме и кольчуге, ещё и топор за спиной!

Пацанва и Лариса с ними, минуя гимнастику, сразу перешли к пляскам. Никто из взрослых не возражал, поглядывали скорее одобрительно. И не сказать ведь, что ребята демонстрировали пренебрежение опасностью. Они колбасились с очень серьёзными мордашками, с полным пониманием ситуации. И я видел, что им всё-таки весело! Близкая опасность лишь добавляла остроты.

Этим мне и запомнился переход к порогам. Частые удары кормчего по диску, слитный плеск вёсел, дикарские наигрыши и пляски ребятни с непривычно серьёзными лицами.

* * *

К цели пришли на следующий день сильно после обеда. Ладья встала к деревянному пирсу! Невероятно, за сутки с небольшим успели построить пять пирсов и столько же ещё строилось. И я уверен, что сооружения эти не остались от предыдущих караванов, степняки точно за этим проследили. Разве что сваи, ни сжечь, ни вытащить не могли. А вокруг степь. Ни деревца! Получается, материал для пирсов везли на стругах? Да и сами эти лодки скорей всего пошли в дело.

Помощник кормчего командовал высадку. Пассажиров

повели в установленные уже шатры, викинги приступили к разгрузке судна – у пирса дожидались телеги с лошадьми. А мне и Ларисе Заруба приказал идти за ним.

Пока шли, я чуть шею не свернул, и таки было от чего! В школе слышал историю, как князь Олег прибил к воротам Царьграда свой щит. А прибыл он к этим воротам на кораблях. Которые поставили на колёса. В детстве история эта воспринималась как сказка – ну, какие у древних могут быть корабли на колёсах!

Так на моих глазах, видимо, уже разгруженную ладью дружинники за канаты вытаскивали на берег и ставили на колёсные пары. Не, а почему, собственно сказка?! Викинги первая в истории морская пехота – всю дорогу с кораблей прямо в бой. И кто сказал, что поставить ладьи на колёса первый придумал князь Олег? Тем более, почему бы столь удачный опыт не использовать в других операциях!

В общем, запинаясь, дошёл я за Зарубой до богатого шатра. Он буркнул дружинникам у входа:

– Это к боярину, – и обратился ко мне и Ларисе. – Заходите.

Мы вошли. В центре на подушках восседал боярин Ерох, облачённый в кольчугу, с шлемом на голове. Вокруг стояли крепкие мужики в доспехах, чуть в стороне толпились «гражданские» в кафтанах.

– Привёл вот, как велели, – пробурчал Заруба и сразу направился на выход.

– Привет, – добродушно загудел боярин. – Рад видеть в здравии... э... телесном. А что это на тебе надето?

– И тебе здравия, боярин, – ответил я с достоинством. – Я в доспехах потому, что стал дружинником.

– Ну, молодец, – серьёзно сказал Ерох. – Тогда будешь меня охранять, становись с дружинниками. А сестрёнка твоя пусть отдохнёт... – он обернулся к штатским.

Подошёл благообразный дядька и угодливо склонился в поклоне.

– Устройте девочку, – повелел Ерох и ласково улыбнулся Ларисе. – Не бойся.

– Я не боюсь, спасибо, – почтительно ответила сестра.

Дядька взял её за руку и увёл из шатра. Я скромненько встал на левом фланге охраны. Боярин обратился к кому-то:

– Так что ты, Елисеюшка, хотел рассказать о печенеггах?

Статный дружинник заговорил бархатным голосом:

– Да всё почти как всегда. Наезжают, обстреливают, орут для страху. Только наезжают чаще и орут истошнее – думаю, надо ждать посольство. Попробуют содрать выкуп.

– А у них разве новый большой союз? – удивился Ерох. – Кто будет говорить о выкупе за проход?

– Нет у них большого союза, а и был бы – никакой союз не запретит отдельным вождям попытаться что-то урвать самим, – степенно проговорил дружинник. – Пойдут вымогать выкуп по очереди, согласно авторитету. Если у первого получится что-то получить без боя, придут вторые.

– Угу, – почесал бороду Ерох. – И простой подачкой тут не отделаемся, принять маленький выкуп для их вождей будет потерей авторитета. Что предлагаешь? Сразу послам надеть головы на пики?

– Только не нужно спешить, – сказал Елисей. – Поговори с ними, боярин. Говорить лучше, чем воевать. А пока вы говорите, мы спокойно перетащим сколько-то кораблей и грузов.

– Разумно, – задумчиво прогудел боярин и вдруг озорно улыбнулся. – Тогда присаживайся, разумный мой, развлеки старика, пока ждём гостей.

Елисей присел на подушки, а Ерох вынул откуда-то шахматную доску и коробку с фигурками! Принялся расставлять, добродушно ворча:

– Разрешаю тебе взять три хода назад. Если выиграешь, подарю коня.

– Какого коня? – осторожно спросил дружинник.

– Ну, не шахматного, конечно! – весело сказал боярин. – Выберешь любого... – он сделал ход пешкой от короля и договорил. – Из тех, на каких послы приедут.

Дружинник кивнул и принялся разыгрывать старо-индийскую защиту. Не, это боярин здорово придумал! В смысле поиграть в шахматы, всё было не так скучно стоять. Партия перешла в ладейный эндшпиль, когда в шатёр вошёл воин и зычно объявил:

– Тебе, боярин, желает что-то сказать вождь племени

с серыми лошадьми и выбранный хан плёмён с серыми лошадьми, блестящими лошадьми и белыми лошадьми Кашгарлик!

– Зови, – сказал боярин, не подняв взгляда от доски.

Вождь вошёл в большой компании одетых в кольчуги, с шлемами на головах весьма крепких мужиков. Сам вождь тоже был в доспехах и весьма крепок. Все гости отличались высокими скулами и строгими взглядами чуть раскосых чёрных глаз.

– Привет тебе, предводитель урусов, – сказал вождь по-гречески.

– Вот те на, образованный! – помотал головой Ерох и соизволил поднять на делегацию взор, спросив на славянском. – А нормально разговаривать тебя не учили?

– Я обращаюсь к тебе на языке просвещённого мира! – заявил вождь и хан.

– Ну, проходи, присаживайся, – перешёл Ерох на греческий. – Потолкуем за просвещение.

Кашгарлик прошёл вперёд и устроился на подушках. Боярин же смахнул фигуры с доски, Елисей понятливо поднялся и встал с дружинниками.

– Так чем могу помочь? – участливо спросил боярин вождя и хана.

– Я слышан о заносчивости урусов, – скривил губы Кашгарлик. – Вы дерзки... пока не отведаете плетей.

– Нет! Вот как с ними разговаривать?! – посетовал Ерох,

обращаясь к своим дружинникам. – Спросил же только, чем помочь! – он обратил на гостя недобрый взгляд. – Я тоже слышан о рабах, коих вы нахватили в наших землях. Кстати, как этой зимой сходили к нам? Понравилось?

Вождь и хан промолчал, поиграв желваками.

– Ну, ты ж не ходил, наверное! – весело воскликнул Ерох и недобро добавил. – Иначе бы тут не сидел. Знатно вас покрошил князь Иван... да и мы от Скола постарались.

Вождь хранил молчание, пристально глядя в лицо боярина.

– Потому и пришёл ты говорить, что просто взять своё сил у вас нынче маловато, – продолжил Ерох задушевым тоном. – Нет у вас доли в нашем караване! Бог создал моря и реки, чтобы народы свободно могли торговать!

– Боги так же создали степи, чтобы населить их воистину свободным народом! – заявил вождь и хан. – И боги перегородили реку скалами, чтобы свободные люди брали свою долю с торговцев! – он немного сбавил тон. – Ты же умный человек, боярин. Пусть силой мы возьмём меньше, чем требуем сейчас, но вы покроете разницу своими жизнями.

– Ну и сколько вы требуете? – со скукой спросил Ерох.

– Тканей персидских на десять больших шатров, греческой парчи на три шатра, злата лошадиную голову и серебра пять лошадиных голов, – продиктовал Кашгарлик.

– Лошадиная голова! – тяжело вздохнул боярин и печально взглянул на гостя.

Вождь явно напрягся. Мне его даже стало немного жаль. Он же вождь и хан, просто не мог не пойти первым. И запросить меньше не мог, полностью отдавая себе отчёт в том, что его лично ждёт в случае провала переговоров.

– А с виду такой умненький! – продолжил сокрушаться боярин.

Он явно пытался затянуть беседу для выигрыша времени. Так-то исход разговора ему уже ясен. Вождь и хан тоже был не прочь ещё немного поболтать и сказал ехидно:

– У вас, урусов, все кругом дураки, вы одни умные! – он кивнул на шахматы. – Играешь в мудрую индийскую игру со своими воинами? А слабо сыграть с реальным противником?

– Сыграть? – задумчиво переспросил Ерох и недоверчиво уточнил. – А ты умеешь?

– Ставь назначенный мной выкуп! – запальчиво воскликнул Кашгарлик. – А я поставлю жизни твоих воинов!

– И своих тоже, – недобро на него глядя, добавил боярин. – Нет. Ты ставь коней. Ты запросил такой выкуп... думаю, сотня коней – это справедливо.

Вождь и хан поскрёб подбородок и вдруг улыбнулся:

– Давай выкуп просто злата на лошадиную голову, а я поставлю двадцать коней?

– Ну... ладно, – вальяжно промычал боярин. – Только я с тобой играть не стану. Ты тут что-то говорил о моих воинах – попробуй выиграть у самого младшего... – Ерох быст-

ро нашёл взглядом меня и сказал властно. – Ты же умеешь?

Я решительно приблизился и, почтительно склонившись в полупоклоне – ниже просто из-за кольчуги не рискнул – проговорил с достоинством:

– Умею, боярин.

– Так садись и играй, – проворчал Ерох и, обернувшись к воинам хана и вождя, сказал. – Подойдите. Будете следить, чтоб игра велась честно.

Я присел на подушки, мы с Кашгарликом быстро расставили. Ерох разыграл цвет, мне достались чёрные. Вождь и хан бодро начал итальянскую партию. Дядька явно знаком с теорией и точно имел хорошую практику. В степях! Это же надо! Хотя, если подумать, что ещё в степях делать?

* * *

Я старательно морщил лоб, долго думал перед каждым ходом, явно выбешивая партнёра. Боярин и воины хмурились – их не радовала перспектива резать недорогих гостей. Всё-таки это ужасная потеря лица! Отдавать степнякам золото никто, конечно, не собирался, а ход партии, вроде бы, не предполагал других вариантов.

Боярин велел подать кофе, дикий сын степей с удовольствием прихлёбывал из чашки, юмористически щурясь на меня от природы прищуренными чёрными глазами. Мы просидели за игрой больше часу, и вот настал момент ис-

тины, следующим ходом противник неминуемо поставит мне мат.

– Шах, – сказал я, переставив одинокого ферзя.

Он убрал короля.

– Шах, – снова сказал я.

Вождь досадливо переставил короля дальше.

– Шах, – тоном автомата продолжил я.

Белый король вернулся в исходное положение. У вождя и хана закрались первые подозрения.

– Шах, – сказал я.

– Слушай, так нечестно! – воскликнул Кашгарлик, убирая короля. – Походи по-другому!

– Не хочу, – ответил я и дал новый шах.

– Но тебе же вот стоит мат! – тыча пальцем в доску возопил сын степей. – Признай поражение как честный человек!

– Так поставь этот мат, – лениво отвечивал я, дав очередную шах.

– Но ты же не даёшь! – заорал вождь и хан.

– А ты на самом деле думал у меня выиграть? – удивился я.

Хан и вождь смахнул фигуры с доски и заявил:

– Этот раз не считается! Давай снова!

– Ну, давай, – благодушно прогудел боярин Ерох.

Ещё час игры, я долго думаю и морщу лоб. Долгая, упорная борьба... и он просчитался на промежуточном ходе. В результате разменов противник остаётся с королём и сло-

ном против моего короля и долго пытается меня заматовать. Не, тут, понятно, средневековье, но всё равно аж самому интересно – ему что, кому-то удавалось поставить в такой ситуации мат?!

Вы, наверное, будете смеяться, вождь и хан потребовал сыграть снова, и третья партия ещё через полтора часа закончилась вничью. Боярин Ерох к тому моменту всё понял правильно – смотрел благожелательно, лукаво улыбался в бороду, к кофе подали сладких заежек.

В общем, переговоры закончились ничем, через четыре с лишним часа гости в печали убыли восвояси. Боярин приказал мне без разговоров снимать кольчугу и шлем, а то ж надолго так меня не хватит, и велел срочно меня кормить да укладывать спать прямо в шатре.

Действительно ведь ходить куда-то было ни к чему. С утра только позавтракал с боярином и Ларисой – сестрёнка прибежала меня проведать и осталась...

Вот поели. Боярин строго запретил надевать доспехи, велел усаживаться на подушки и делать умное лицо. Ну и принесло очередную делегацию. Ерох с шутками-прибаутками разыграл вступление и подвёл к шахматам. Да гости уже прослышали о них и охотно согласились разыграть выкуп за проход.

Я сыграл вничью три партии, и настало время обеда. Меня ненадолго отпустили из шатра, но строго в сопровождении трёх дружинников. Я немного размялся и вернулся к бояри-

ну. Боярский обед даже в походных условиях произвёл впечатление. А не дурак покушать дедушка Ерох!

После обеда очередная делегация. Новенькие сразу после приветствий спросили, где тут чудесный отрок, у которого никто не может выиграть в шахматы. Вступление, таким образом, прошло в сильно сокращённом варианте, перешли к сути, то есть к игре.

Не! А я ещё удивлялся с калмыков! Они, конечно, не печенеги, но тоже степняки и, вроде бы, тюркский народ. Если что я теперь знаю, у кого организовать раннесредневековую ФИДЕ. Ну, если вдруг понадобится.

Через три с половиной часа сильно удивлённые печенеги убыли к себе в орду несолоно хлебавши, но под впечатлением, а их сменили новые, пока недоверчивые и уже заинтригованные. Я старательно морщил лоб, сопел и долго думал. И каждую партию сводил к ничьей. Ведь пока я двигал эти забавные фигурки, сохранялось перемирие, дружинники тащили корабли.

На четвёртый день сеанса я после завтрака всё-таки надел шлем и кольчугу. Боярин же велел собираться. Вот нахлобучил я шлем, и тут...

Тадам!

Прибыл вождь и хан Кашгарлик и пригнал два десятка коней лично мне, если я у него всё-таки выиграю хотя бы раз до вечера. А с меня никакой ставки не потребовал – что, дескать, взять с молодого воина. Ну, что делать? Пришлось

шлем и кольчугу снимать. Играли весь день с перерывом на обед, гостей тоже покормили.

Хан и вождь под вечер, наконец, заявил в начале очередной партии, что эта точно последняя. Мне он, честно говоря, уже надоел, и я партию немного скомкал – воспользовался первой же ошибкой и разделал за пятнадцать ходов. Как Эйрин бывало спросил, как ходит лошадь и, растерянно проговорив:

– Тогда тебе, кажется мат, – напал конём на зажатого со всех сторон своими же фигурами белого короля.

– Мат конём, – хмыкнул Ерох. – За табун лошадей.

– Ещё сыграем, – сухо проговорил Кашгарлик, поднимаясь с подушек.

– Буду рад, – ответил я вежливо.

Едва гости вышли, Ерох засмеялся:

– Лошадиная голова!

Отсмеявшись, он напустил на себя суровости и строго проговорил:

– Надевай кольчугу и шлем, ты снова дружинник. Твоими стараниями караван перетащили почти весь, мы пойдём последними. Семьдесят вёрст нужно пройти очень быстро – будем идти всю ночь и часть дня. Выдюжишь?

– Да, боярин, – сказал я уверенно.

И пожелал выйти из игры. Конечно же, выдюжу, только в другой сеанс.

Глава 6

Денис укладывался в капсулу в сложных чувствах. Его по-прежнему интересовал, даже интриговал квантовый мир... и он ведь полностью оплатил продолжение игры – это только его заслуга, его достижение!

Но капсула и квантовый вычислитель принадлежат фирме Артёма. Он Дениса фактически уговорил играть дальше... на определённых, вслух неназванных условиях. То есть практически нанял, теперь для Дениса это работа.

Он не случайно провалился в квантовую реальность и не пролез туда со своими какими-то целями – входит в этот мир тупо за зарплату. Денис действительно этого не хотел и честно сказал Артёму. Но тот показал руны на ладонях...

И всё значительно усложнилось. Что бы Тёма ни говорил, для Дениса всё это – его руны, тайный мир колдовства – стало доказательством, что квантовая реальность не игра. Ну, а если не игра, тогда что? Возвращаемся к первому пункту – это грёбаная работа за грёбаную зарплату.

Вообще-то, оно в принципе неплохо, так и следует ко всему относиться, если хочешь выиграть в этой «не игре». Работа совершенно не обязана нравиться. И персонаж не обязан быть симпатичным. Денис же человек европейской культуры! Широких, прогрессивных взглядов! Ну, поиграет немного за чур... э... то есть, кто там живёт в юртах и слушает

горловые завывания под бой бубнов.

Ничего ж личного у системы к нему быть не может, случайный тут выбор персонажа! Случайный!

Всё равно кнопки перезапуска миссии нет...

Денис сделал решительное лицо и, подавив вздох, улёгся в капсулу. Ровно в девять крышка над ним закрылась. Рябь настройки, приветствие системы, и вот он снова слушает горловое пение и пропитывается запахами дыма и ещё чего-то противного.

Глаза открывать не стал. По сравнению с началом предыдущей миссии всё-таки ощущается значительный прогресс – его не бьют, вообще никто не лезет. Поёт кто-то и стучит в бубен – ну и пусть себе. Денис деловито принялся знакомиться с персонажем...

Не, реально прогресс! Парню скоро двадцать лет! То есть должно было исполниться. Зовут его Иргуль и он целый сын вождя племени с чёрными лошадьми Ашаюта. Это просто название племени, так-то лошади у них не только чёрные.

И это всё невероятно круто! Ну, такое чувствовалось отношение персонажа. Народ гордится своим вождём, а вождь гордится сыновьями. У парня ещё полно сестёр, но они не считаются – ими будут гордиться вожди других племён, когда женят на них своих сыновей или сами женятся.

Вот быть отцовской гордостью являлось главной ролью, обязанностью и работой Иргуля. И парень, по его мнению, вполне для этой роли подходил. Рост выше среднего... ну,

для соплеменников, а для Дениса просто среднего. Всё равно нормального росту. Крепкий и статный, и на лицо не урод.

Правда, своё лицо парень помнил смутно – давно не видел. В зеркала смотрятся только девчонки, а озёра или просто лужи в степи встречаются редко. Да для Дениса он на лицо ничем от соплеменников не отличался. То есть нормальное, в общем, лицо, и неглавное это для сына вождя.

А главное, чтобы отец им гордился. Иргуль с младенчества постоянно слышал это от мамы, сестёр, братьев, от самого отца и всех других родственников – у них в племени если что почти все родственники в той или иной степени.

И парень всегда старался соответствовать. У него просто не было возможности не соответствовать! Всю жизнь на него смотрели. Это же степь – даже отлить не зайдёшь за уголок. Всю жизнь под необъятным куполом небес в бескрайней степи, где не укрыться от взыскательных взоров. Особенно придирчиво на него смотрел младший братик Ермил.

Иргуль в свою очередь придирчиво смотрел на старшего брата Аята и тоже усиленно тренировался, закаливал дух и волю и непременно участвовал во всех состязаниях. Всего было три основные дисциплины: скачки, стрельба из лука и борьба. Но это в целом, каждое направление имело свои специальные виды состязаний и особые ответвления, возникшие в сочетании с другими дисциплинами.

К скачкам, например, относились просто гонки на лошадях, джигитовка, выездка и преодоление препятствий.

А к стрельбе из лука добавлялись владение кнутом и арканом, и отдельно стрельба, работа кнутом и арканом с коня. К борьбе же относилось выполнение упражнений с копьём и мечом, то же, естественно, на коне. Ну и сама борьба разделялась на просто борьбу, борьбу с мордобоем, просто мордобой и мордобой стенка на стенку – сказалось влияние урусов...

Ну и отдельно шахматы. Иргуль к ним относился прохладно – молодой же ещё. Шахматных соревнований не устраивали, слишком долго порой длились партии. Играли в основном пожилые обеспеченные люди строго на конкретный интерес. Ну, сами шахматы стоят немало, да и тратить на игру время может позволить себе не каждый скотовод – скотину же кому-то нужно пасти. А молодым сыновьям знатных воинов нужно готовиться к состязаниям, чтобы ими могли гордиться отцы.

Соревнования устраивались во всякий праздник, особенно на свадьбы. Прочие праздники устраивались во славу богов, но и обязательно в честь какой-нибудь значительной военной победы или особенно удачного набега. Свадьбы, таким образом, случались чаще.

Обычные свадьбы, когда парни брали невест в своём племени, можно считать тренировочными или промежуточными этапами большого чемпионата. На них состязались мальчишки и молодые воины, кто не успел ещё покрыть себя славой в походах.

Но и простыми такие соревнования назвать нельзя – племя же довольно многочисленное, и на свадьбы приглашали обычно всех родственников и заслуженных людей. Причём, отдельно свадьбы сыновьям устраивали только вожди и приближённые воины, их просто положение обязывало. А обычные воины договаривались вскладчину, то есть женили сыновей в один день. Тогда только шаманам платили за каждую пару как бы отдельно, хотя и договаривались сообща со значительной скидкой, а пир и прочее затевалось вообще сразу на всех. Или попросту на всё племя.

Вот на Иргуля все пристально смотрели, и он регулярно побеждал в состязаниях в своей возрастной группе. Побеждать сразу во всех дисциплинах не получалось, и это его сильно огорчало – из-за каждой неудачи младший братик Ермил ехидно насмешничал, а старший Аят снисходительно ухмылялся. Папе, чтобы им гордиться, было достаточно его регулярных побед, но Иргуль всё равно тренировался ещё усерднее, учитывал допущенные ошибки и подсмотренные подходы соперников...

– Вот блин спортсмен! – подумал сгоряча Денис.

Память персонажа несколько даже обиженно выдала образов в ответ. Да, соплеменники считали его мажором, и собственно было за что. За победы в соревнованиях отец подарил ему персидский лук из рогов горных козлов, редкий арабский меч, аркан, сделанный лучшими мастерами, быстрого вороного коня, свирепого пса и ловчего сокола. Иргуль

не занимался грязной работой, тренировался или ездил с отцом и знатными воинами на охоты...

Ещё отец брал его в походы с пятнадцати лет. Парень рано научился спать в седле своего коня и делить с верным волкодавом кусок вяленого мяса. После каждого похода в племени хоронили воинов. Курганами воинских захоронений усеяна степь, как щёки подростка прыщами. Иргуль знал под сотню таких мест, регулярно ездил туда с отцом поклониться. Он помнил множество песен о героях и всегда с почтением слушал акынов.

Парень серьёзно готовился к жизни воина. Другой жизни у него просто быть не могло. Он не мог стать простым пастухом или, как немощные, одинокие соплеменники, продать себя в рабство – отец бы своею рукой его убил. Он даже жениться не мог, пока не покроет себя славой в сече. Ну и хотелось поучаствовать в состязаниях высшей лиги. Когда празднества устраивал хан союза племён или приглашали на свадьбы вождей, соревноваться могли лишь признанные воины...

На этом месте Денис почувствовал, что дальше наслаждаться относительным покоем неразумно. Этак можно и взаправду помереть! Он всё-таки открыл глаза, полежал немного, стараясь что-нибудь разглядеть в слоях дыма. Не! Денис бы на месте персонажа точно бы помер от одного только запаха! У его ног сидел какой-то человек в одеянии из шкур с накинутым капюшоном и размеренно долбил пал-

кой в бубен, издавая рычащие звуки. Деня прохрипел:

– Пить!

Прохрипел он, естественно, на языке персонажа. Беднягу и впрямь мучила жажда. Человек замер и оборвал свою песню.

– Пить! – хрипло повторил Денис.

Человек издал неприличный звук, бросив палку и бубен, подскочил и, видимо, запутавшись в плаще, упал на четвереньки.

– Стой! – просипел Деня.

Этот певец-ударник снова издал протяжный неприличный звук и на карачках поспешно покинул шатёр. Деня принюхался и восхитился шаманом – ему удалось испортить даже такую атмосферу! А снаружи тем временем раздались панические вопли:

– Он ожил! Гуль! Мертвец! Говорит! Смотрит!

– Ну, начинается! – тяжело вздохнул про себя Денис. – Опять нелепые предрассудки!

В шатёр вошли женщина с изрезанным морщинами лицом и тоже черноглазая девушка с совсем юным личиком. Деня ощутил, как персонаж наполнился добрым теплом.

– Мама и сестра, – доложила память.

Женщина, придерживая за затылок, немного приподняла его голову, а девушка поднесла чашку с каким-то белым напитком. Запах необычный... и вкус тоже... но организму явно нравится...

– Кумыс, – выдала справку память.

Денис оторвался от чашки и растерянно подумал:

– Это из лошадиного молока?!

– А из какого ж ещё? – тут же нашёлся ответ в памяти персонажа.

Деня вдруг осознал, что других животных люди степи содержать не могут – другие слишком медленно бегают, а бегать приходится довольно часто. Ну, это если не считать рабов, что выращивают зерно, но о них отдельная история...

Денис снова припал к чашке. Напился, сказал:

– Благодарю, – и мама осторожно положила его голову на шкуры.

Он закрыл глаза и, прогнав все мысли из отяжелевшего сознания, принялся работать с силами духа. Ему нужно быстрее восстанавливаться...

* * *

Когда он проснулся, увидел у своих ног фигурку сестры.

– Позови кого-нибудь, – сипло попросил Денис. – Мне нужно выйти из шатра.

Девушка молча вышла, и вскоре в юрту вошёл человек в звериных шкурах с горшком в руках. Выходить из шатра не потребовалось...

Шаман ушёл, и вернулась сестра с другим горшком. Подложила Денису под голову что-то мягкое и принялась кор-

мать его с ложечки бульоном. Пока он ел, девушка рассказывала последние новости. Ну, не то чтобы совсем последние, а те, о которых персонаж Дениса знать не мог.

Значит, в сече с урусами вождю пришлось... э... выйти из боя. В принципе тогда всем воинам стало ясно, что нужно срочно рвать с противником контакт и как можно быстрее увеличивать дистанцию. Ну, не могла сестра прямо сказать, что воины степей попросту бросились наутёк.

Ту битву, вообще-то, и не планировали выиграть, а затеяли её лишь для отвлечения неприятеля, дабы дать уйти племени в кибитках и перегнать подальше табуны. Вождь бы никогда не пошёл на такой риск, но он же является ещё и выборным ханом трёх племён, он был просто вынужден выйти против карательного войска урусов!

Воины, конечно, всё понимали, поэтому и не старались затягивать безнадёжное предприятие, только выжидали выгодного момента для драпа. А вождь возглавил атаку личной гвардии, имеющую целью тот же драп, но в упорядоченной, героической даже форме. Чтоб у драпающего войска были какие-то шансы, ну и чтоб самому уйти живым.

Папаша их хорошо разбирался в военном деле, правильно выбрал цель контратаки. Неприятельский отряд под командованием помощника воеводы Радомира должен был одновременно подкрепить с фланга отряд под командой самого воеводы, что атаковал в центре, при удачном развитии усилить нажим, а при неблагоприятном пресечь выход неприятеля.

теля в тыл. В шахматах это называется перегруженной фигурой.

Атаку гвардии вождя враги восприняли как попытку по дороге продать свои жизни и пустить напоследок кровь – такое вполне в характере воинов степей. Плюс войско вождя и хана стало удирать как-то неправильно, не в ту сторону, что урусы и не поняли сразу, что это вообще попытка бегства.

В результате героическая атака их мудрого папки даже могла обернуться для врага большими потерями. Противник принялся реагировать на угрозы, сбился с галопа на маневры, и дело для урусов обернулось бы весьма скверно, если бы вождь и хан был бы не мудрым, а отмороженным. К счастью совсем отмороженных вождей не бывает даже у воинов степей, поэтому папке их, почти всей гвардии и половине войска удалось удрать.

Обозы кибиток затерялись в степи, табуны перегнали подальше, другие племена их маленького союза вообще без потерь откочевали в относительно безопасные места. Урусы разорили немногие известные им поселения у колодцев и, забрав рабов, пошли восвояси. Гоняться за степняками у них не осталось, ни сил, ни припасов, ни желания...

А Иргуля из сечи вынес его верный вороной конь. По словам воинов гвардии, парень отважно и умело сражался, убил двоих точно, третьего сильно ранил, но и сам получил по шлему булавой. Его считали практически мёртвым, а теоретически он был ещё живой – дышал тихонько.

Хоронить парня с почестями, подобающими герою и сыну вождя и хана, было как-то неловко. Не стали торопиться, решили подождать, когда он точно помрёт...

Ну, не предполагал никто, что кто-то может выжить после удара булавой по голове! Эти урусы же просто чудовища!

Вот шаманы всё это время старались задобрить духов, чтоб отпустили они парня, не мучили дальше. Никому больше не разрешалось входить к нему в шатёр. А он взял и очнулся! Теперь шаманы позволили навещать его маме и сестре. Папе уже доложили, он сейчас ведёт совет с вождями союзных племён. Союзники, конечно, очень благодарны хану за всё, но надо же как-то жить дальше.

Денис доел бульон, поблагодарил сестру за угощение и прикрыл глаза. Его одолела дремота от еды и обилия информации. Девушка тихонько вышла из шатра. Он немного поработал с силами духа и провалился в глубокий сон.

* * *

Проснулся Денис с ясной головой. Первым делом проверил, как у него с чувством времени. Оказалось, что всё в норме, он уверенно определил, что сейчас около шести утра. Вообще-то, просыпаться ещё рано, рассвет примерно через час...

На него нахлынул поток соображений, что успели созреть во сне. Прежде всего, вспомнилось, с чего начались непри-

ятности. Прошлой осенью вдруг появился слух, что в Труевском княжестве урусов началась усобица. Или скоро должна начаться.

Дескать, князь Иван зачем-то пойдёт походом на Скол – то ли за что-то мстить, то ли что-то доказывать, а, скорей всего, просто от собственной вредности и дурости. В конце зимы четыре хана собрали войско аж десяти племён! Папа Иргуля как раз стал четвёртым.

Два хана повели воинов к Труеву, а два других к Сколу. Его отец пошёл к Труеву, к Сколу идти он отчего-то не хотел ни за какие коврижки, хоть и считалась та часть земли весьма богатой. Таким образом, что случилось с войсками ханов, что пошли к Сколу, достоверно Иргуль не знал. Говорили только, что самих ханов злые урусы разорвали конями.

А князь Иван, как оказалось, ни в какие походы не соби-рался, сидел у себя в княжестве и поджидал незваных гостей. Вот когда хан, напарник хана и вождя Ашаюта, как более сильный и спесивый потребовал с Труева дань, князь Иван и вывел из города свою конную дружину.

Того, второго вождя и хана, князь Иван посадил на кол, а его папка, тоже вождь и хан, благодаря своему хитроумию, сумел увести остатки войска. Иргуль вполне понял осторожную мудрость отца. Выбирать позицию перед боем следует не только из соображений наибольшей выгоды в случае успеха, но и в виду возможного отступления при неудаче.

Таким образом, Ашают был единственным из четырёх ха-

нов, кто вернулся в великую степь. А старшего брата Аята в стойбище привезли на его коне и погребли в кургане среди других славных воинов. Всю весну и лето хан и вождь занимался только мирными делами...

Дело в том, что всего одной лошадке для выпаса требуется десять гектар сочной травки. И если лошадь живёт на одной траве, с ней много не повоюешь – она просто не пронесёт достаточно далеко воина в доспехах и при оружии. И из боя его не вынесет. Боевым коням требуется зерно.

Шаманы находят в степи источники подземных вод, и вокруг таких колодцев распахиывается земля. Свободный степной народ очень трудно уговорить заниматься этим даже в статусе рабов, вот и охотятся степные воины на урусов – они же и так у себя ковыряются в земле, какая им в принципе разница. Много невольников самим не требуется, большую часть продают грекам и персам за оружие и утварь, а самых сильных оставляют.

В степи бежать некуда, и не убежать от всадников. Свободное племя оставляет невольникам часть урожая, чтоб не померли лютой степной зимой, но численность их всё равно нужно постоянно пополнять. А в тот год с этим возникли объективные трудности – пришлось поработать и свободно-му народу, а хан и вождь со своими воинами поддерживал необходимый уровень трудового энтузиазма.

Вот и не повёл хан Ашают племена союза к порогам на великой реке, прозорливо остался ждать карательной экспеди-

ции урусов. И снова благодаря его мудрости удалось избежать катастрофы. Однако сам он попал в тупиковое положение.

Столько неудач – явное свидетельство того, что от него отвернулись боги и духи предков. Никто не пожелает состоять в союзе хана неудачника. И самое неприятное – звание хана не снимается. Ни один другой хан не примет племя «бывшего» хана в союз. А в одиночку племени в степи не выжить. Пока сильнейшие ходят в набеги, кто-то должен оставаться стеречь табуны, рабов, колодцы...

По мнению персонажа Дениса, уже то, что вожди союзных племён так долго говорят с ханом, хороший признак. Поблизости пока просто нет более сильных союзов – всем, как следует, досталось зимой и летом от урусов. Возможно, союзники пытаются выкрутить хану руки, выторговать привилегии на будущее, которое для них тоже весьма туманно. Им точно яснее ясного, что живы они ещё лишь благодаря хитроумию Ашаюта, а вот будут ли они жить дальше... в воле богов.

* * *

Сестрёнка принесла завтрак. Денис попросил помочь ему подняться. Встать получилось с трудом, но всё-таки получилось! Он отважился выйти из шатра. У полога шаман заявил, что ему запрещено покидать юрту! Денис неприязненно послал его к злым духам. Сыну вождя что-то запрещать может

только сам вождь.

Он сидел на коленях под синим сводом небес и любовался бескрайней степью. Ближайшие шатры начинались лишь через сто шагов, и ближе никто, кроме шаманов, подходить не осмеливался. Ещё мама и сёстры приносили поесть и воды, но и они отводили глаза. На него никто не пялился, не показывал пальцем. Ещё бы! Никто не рискнёт встретиться взглядом с гулем, одержимым злым духом. Через глаза дух может перейти в другого человека!

На второй день Денис начал понемногу разминаться. Персонаж, хоть и не был знаком с силами духа, живо реагировал и впитывал, как губка. Ничего удивительного, Денис давно подозревал, что спортсмены интуитивно учатся работать с силами духа. Иначе просто не достичь приличных результатов. На третий день Денис чувствовал себя, пусть и не в полной форме, но уже удовлетворительно. И вот настал четвёртый день сеанса.

Денис чего-то ждал, будто предчувствовал, но ничего не происходило. Он сидел в медитации, смирив нетерпение. В синем небе словно застыл силуэт коршуна, ласково играет ветерок, волнами за горизонт колышятся травы...

Удлинились тени от шатров, потянуло вечерней прохладой. Он почувствовал приближение довольно многочисленной группы людей. Денис открыл глаза и увидел, что к нему идут отец и братик Ермил, вожди союзных племён и группа шаманов в шкурах. За ними один воин нёс клетку с его со-

колом, другой вёл его вороного коня, а третий чуть ли не тащил за поводок его здоровенного, похожего на волка, серого пса. Собаке ремнём перетянули пасть.

Денис продолжал сидеть на коленях, без всякого выражения взирая на соплеменников. Его молча обступили. Воины с решительными лицами подтащили к нему ближе пса, подвели коня, а третий вынул из клетки сокола.

Конь заржал и вздыбился. Пёс лёг на брюхо и завыл. А птичка просто упала с руки воина, как неживая.

– Кажется, сокол, пёс и конь узнали Иргуля, – задумчиво молвил папа.

– Гм, – произнёс предводитель шаманов.

– Не! – дискантом воскликнул Ермил. – Точно узнали! Они же так не делали раньше!

– Да! – сказал вождь и хан. – Они узнали и обрадовались!

Конь ржал и бил передними копытами, пёс завыл со всей страстью, сокол лежал в траве без движения. Главный шаман проговорил скептически:

– Ну, конь ржёт, ладно... не понять с чего. Пёс воет, допустим, тоже радостно. Но чтоб соколы от радости падали замертво – это вряд ли!

– А может, это он от радости упал в обморок! – запальчиво выдал позитивную версию братишка.

Денис одним слитным движением встал. Подошёл к соколу, взял в руки, подышал ему в клювик, направляя силы духа. Птичка затрепетала перьями, подпрыгнула и, взмахнув

крыльями, уселась Денису на плечо. Щёкотно колко поцарапала кожу коготками, Денис скупно улыбнулся другу.

Присел на корточки перед псом и погладил морду. Тот скулить перестал, виновато глянул, не отрывая от земли морду, и неуверенно пошевелил хвостом. Денис потрепал его по холке, убрал ремень, стянувший пасть, благодушно урча:

– Ну, чего испугался, дурачок?

Пёс приподнялся на лапах и боднул лбом Дениса в колено. Деня сурово сказал воину, что держал коня:

– А ну, отпусти! И не прикасайся больше к нему!

Воин растерянно выпустил поводья. Конь опустился на передние ноги и, громко всхрапнув, потянулся к Денису.

– Всё хорошо, дорогой мой, – ласково проговорил Денис, наглаживая его морду. – Всё кончилось, мой красавчик! Тебя больше не будут хватать эти уроды, я им клешни выдеру и сожрать заставлю... да, мой милый! Вот так!

– Сокол, пёс и конь узнали Иргуля! – торжественно провозгласил вождь и хан.

– Да-да, признали, – забормотали шаманы и вожди союзных племён.

Ашают обратился к Денису и заговорил с драматизмом в голосе:

– Сын мой! Трудные времена пришли к нам! Нашим племенам не устоять перед злобой урусов! У нас осталась одна надежда – на мир с князем труевским Иваном! Иначе народ наш будет рассеян по земле! Я, хан и вождь, отправлюсь

к нему просить перемирия... — он сделал паузу и продолжил со скорбью. — Если и согласится он на мир, по своему обыкновению потребует в заложники мою гордость... мою надежду... моего наследника!

Хан и вождь, как от боли, помотал головой.

— Ты знаешь, что ждёт заложника, если князю только покажется, что договор нарушен... — он посмотрел Денису в глаза и трагически проговорил. — Прошу тебя, сын мой! Выбери за меня, кто поедет со мной в Труев, ты или брат твой Ермил.

Денис сумел сохранить серьёзное выражение лица. Мальчишка во все глаза смотрел на него!

— То есть ты объявляешь меня наследником? — уточнил Деня. — Ты считаешь меня для этого достойным?

— Да! — воскликнул родитель персонажа.

«Угу, — подумал Денис. — Что-то верится с трудом. Да только мне в Труев и надо».

— Хорошо, я согласен ехать с тобой к князю Ивану, — сказал он почтительно.

— Иргуль! — восторженно пропищал братик. — Ты герой! Я буду помнить тебя всегда!

— Да ладно тебе, — проворчал Денис смущённо.

— Отправляемся завтра на рассвете, — деловито проговорил вождь и хан. — Ну, до завтра.

— До завтра, — ответил Деня.

Папа персонажа, братик, вожди и воины отправились

к своим шатрам. А шаманы отчего-то остались.

– Что? – не понял Денис.

– Ну, заложника мы должны заранее проводить к предкам, – пояснил главный шаман. – Ты не волнуйся, это только формально!

– Ага, – покивал Денис. – И как будете провожать?

– Да такой же в принципе обряд, как когда ты ещё не ожил! – заявил колдун. – Ничего особенного!

– То есть вы опять собираетесь выть и стучать в бубен?! – неприязненно спросил Денис.

– Нет, что ты! – воскликнул главный шаман. – Спи себе спокойно, никто в твой шатёр не войдёт! – и добавил вполголоса. – Возле шатра только...

Денис подавил вздох и пошёл к себе в юрту. Улёгся на шкуры, закрыл глаза и сразу пожелал выйти из игры. Плевать, сколько там времени, с него пока хватит этой новой интересной работы!

Глава 7

Крышка открылась, и Денис услышал сигнал вызова. Вылез из капсулы и, сунув ступни в тапки, подошёл к сложенной на диване одежде. Вынул телефон, звонил Артём. Денис нажал «ответить» и сказал:

– Алё.

– Наконец, отозвался! – недовольным тоном сказал Тёма. – Ты за временем следишь?

– А что? – сухо переспросил Денис.

– А то, что я тебя уже после сеанса вызываю почти четверть часа! – повысил Артём голос. – А мой персонаж валяется в обмороке, если не помер!

Денис мельком глянул на часы и проговорил примирительно:

– Блин, у меня ж там ещё сумерки. Ну и разговор был интересный, – он добавил дружеским тоном. – Не ссы, живой твой древний грек.

– Всё равно давай там уже серьёзней! – проворчал Артём. – Если спать лёг, можно выйти немного раньше, в любом другом случае выход ровно в девять.

– Хорошо, договорились, – покладисто ответил Денис.

Тёма закончил звонок. Денис направился в душевую, размышляя, как же у них теперь будет в игре. Получается, что пока они там вместе, есть сдвиг времени, вышли вместе –

время останавливается, вышел один, а другой остался – э... завтра посмотрим. В лучшем случае, в игре и реале время тогда идёт одинаково.

«Напоминает вампирский сон», – думал Денис под контрастным душем. – «Не хватало только, чтоб ещё и вампиры у нас отыскились»!

После душа он натянул трусы и майку и уселся пить чай. Решил домой сегодня не ездить. Ну, какая ему в принципе разница, как на него смотрят какие-то охранники? Может, совсем отказаться от квартирки? Не! Постирать-погладить тоже временами где-то нужно, да и гостей в НИИ не пригласишь...

* * *

В университете вначале первой пары преподаватель объявила о дедлайне – студенты должны до конца недели сдать курсовые работы на проверку. Причём, на электронную почту присылать не нужно и на флешках работы не принимаются. Только на бумаге! Буквами! Можно печатными, и желательно с картинками.

Ребята и девчата при таких известиях погрузились в меланхолию несколько нервического толка. Большинство «уже почти написали и только немного не уверены», однако нашлось и меньшинство, будто впервые услышавшее слова «курсовая работа». Или они были адептами учения, отрица-

ющего неизбежность наступления отдалённых дат и истечения сроков больше месяца – для них всё в жизни случается внезапно.

После лекции к Артёму и Денису аж пять человек обратились с вопросами:

– Написал курсовую? Дашь посмотреть?

Тёма скупно отвечал:

– Бог в помощь.

А Деня, кротно улыбаясь, говорил, что написал, с удовольствием покажет, и записывал электронные адреса ребят. Его приятели, Лёша и Сергей, к учёбе относились серьёзно, свои курсовые написали, а остальных ему нисколючко не жалко.

Оля уже могла составить о Денисе определённое мнение и сильно удивлялась его готовности помогать всяким оборотам.

– Они же попросту сдерут твою работу и в случае чего заявят, что это ты у них содрал! – не выдержала девушка.

Денис грустно улыбнулся и ответил, что просто не может в это поверить. Что кто-то окажется способен на подобную низость! Оля азартно предложила пари.

Артём, конечно, догадывался, в чём тут фокус, поэтому счёт долгом сухо предупредить:

– Денис, скорей всего, писал не по-русски.

– Ой! И что такого?! – фыркнула Оля. – Я тоже!

– Неужели на японском? – спросил Артём с интересом.

– Конечно, нет! Это было бы слишком! – весело ответи-

ла она. – На английском. Хотя японского там... процентов девяносто. Просто изложила статью японского публициста Усиру Коцуэ, дополнив своими соображениями и примерами из нашей журналистики. Мне он давно нравится.

– А какая статья? – уточнил Денис.

– Название в буквальном переводе «Незнание рабство», – серьёзно сказала девушка. – Ну, изречение «knowledge is power» на самом деле означает «знание власть». А незнание тогда что?

– Опять экстремизм, – мрачно проворчал Тёма. – И конспирология.

– Не! Вполне позитивная тема! – возразил Денис. – Мотивирует работать над собой.

– Да экстремизм! – вздохнула Оля, махнув ладошкой, и, ехидно улыбнувшись, спросила. – Вот как ты думаешь, за сколько времени тебя можно убедить, что Земля квадратная?

– Ни за сколько, – фыркнул Денис.

– За год, самое большее, – строго сказала она. – Просто неважно, круглая Земля или нет, поэтому ничего и не внушают. Это же относится к знаниям, что вода мокрая, трава зелёная и, когда бьют, больно. А вот другие, так называемые, знания современному человеку по большей части именно внушаются. Это и есть рабство – когда знание подменяется внушением. Или попросту дрессировкой.

– Точно экстремизм, – согласился Денис.

– Да! – Артём словно что-то вспомнил. – Тебя сегодня очень просили приехать на передачу в НИИ!

– Зачем? – растерялась Оля. – Лена ведь умерла!

– Вот о ней мы и будем вспоминать, – печально проговорил Тёма. – Какой она была... замечательной. И как нам её не хватает.

– Ладно, – печально вздохнула Оля и переключилась на новую тему. – Слушай. Ты новеньким нашим, Кате и Пете, сказал, чтобы работали над боевыми навыками. А как работать без нано-ботов?

– Не будет больше нано-ботов, – строго проговорил Артём. – Лучше вообще забудь, как и не было их никогда.

– Но почему?! – удивилась она.

– Потому что, – сухо ответил Тёма.

Оля трагически печально вздохнула. Денис счёл момент подходящим для предложения:

– Тогда давай хоть донаты разрешим. Надо же ребятам это как-то компенсировать.

– Какие донаты? – оживилась Оля.

– Да парни мои предлагают для начала дать возможность покупать за рубли игровое серебро, – пояснил Денис.

– А ведь действительно! – поддержала Оля. – Только разрешить это дело исключительно кланам и отграничить суммы уровнем развития.

– Поговорю с отцом, – проворчал Тёма.

После занятий Денис, Артём и Оля пообедали в студенческой столовке и отправились в НИИ. На проходной строгий дед передал, что их просил зайти Андрей Витальевич. Поднялись в кабинет безопасника.

Там кроме Андрея Витальевича сидели брат Лены Виктор и Сергей, моложавый дядька в очках. Он на первом этапе укладывал Дениса в капсулу, а когда тот впал в кому, помогал Лене делать блог. Ребята поздоровались и расселись за большим столом. Андрей Витальевич заговорил с подобающей моменту минорной серьёзностью:

– Здравствуйте.

Парни и Оля вежливо поздоровались. Безопасник продолжил:

– Есть новости о Лене, мы получили медицинское заключение. Вскрытие не проводилось, видимых повреждений на теле нет. По результатам анализов девушка не отравилась, не принимала каких-либо лекарств или наркотических препаратов, уровень сахара в норме. В её медкарте только данные обязательных медосмотров и всего два случая гриппа. Лена была практически здорова. У неё просто остановилось сердце... она просто перестала жить.

– Поверить не могу, – пробормотал Виктор.

– Примите, пожалуйста, наши соболезнования, – почти-

тельно обратился к нему безопасник и проникновенно продолжил. – Смерть Лены не стала результатом несчастного случая, вины фирмы нет... но ведь не в вине дело. По решению Артёма Дмитриевича...

Денис не сразу сообразил, что это Тёма.

– ... владельца фирмы, – говорил начальник безопасности. – Мы возьмём на себя все расходы по захоронению. И позвольте предложить вам... то есть вашей семье нашу скромную помощь, – Андрей Витальевич протянул Вите банковскую карту. – Здесь десять миллионов рублей.

Виктор взял карточку. Андрей Витальевич проговорил:

– Пин-код получите из банка эсэмэской.

Начальник безопасности подождал, когда Виктор уберёт карточку в карман, и обратил взор на умного Сергея. Тот вежливо проговорил:

– А сейчас я прошу вас, Виктор, и вас, ребята, пройти в студию, где мы снимем передачу в память о Лене.

Сергей поднялся, за ним встали Витя, Артём, Денис и Оля. Прошли в студию. Пухлый, волосатый Вася колдовал за пультом, Сергей указал на кресла и проговорил:

– Располагайтесь.

Ребята расселись, и Сергей перешёл на деловой тон:

– Это не стрим, просто запись, можно не нервничать. Я буду как бы ведущим, пожалуйста, не перебивайте меня. Приготовились... Оля, в этот раз улыбаться не обязательно.

– Извините, нервы, – пробормотала девушка.

Вася дал отмашку, Сергей начал вступление:

– Это кадры передачи, которую должна была провести Лена...

На экране действительно живая Лена азартно рассказывала о первом межклановом столкновении... и вдруг замолчала на полуслове, словно уснула. К ней подошёл мужчина, наклонился и, обернувшись лицом Вадима, крикнул кому-то:

– Врача! Срочно!

Воспроизведение на этом остановилось. Сергей скорбным тоном проговорил:

– Медики установили смерть. В это трудно поверить... но Лена умерла... – он взял длинную паузу и печально продолжил. – Мы пригласили в студию брата Лены Виктора и её друзей, чтобы вспомнить Лену... какой она была... и какой останется всегда в наших сердцах...

Вспоминать начали со школы. Витя рассказывал, как она вдруг из писклявой малявки выросла в симпатичную девчонку и жаловалась ему иногда, что к ней пристают. Денис в свою очередь поведал, как долго боялся страшного Лениного старшего брата и не решался с ней заговорить. Однажды решился всё-таки и неожиданно узнал, что тоже всегда ей нравился. Они стали дружить. Артём сказал, что Лена нравилась всем мальчишкам в классе...

Плавнo подошли к их первому блогу, временами демонстрировали записи передач с участием Лены, вспоминали забавные случаи. Дошли до учёбы в университете, в беседу ак-

тивно включилась Оля. Она рассказала об их игре, о клане, Лена часто приглашала её на передачи. Оля действительно сильно переживала из-за смерти подруги, и это чувствовалось.

В целом всё получилось очень мило и трогательно. Денис сидел со скорбной моськой и думал, когда уже кончится это мучение. Последние два дня он старательно о ней не вспоминал, а тут...

Парень попросту знал, что это он убил Лену. Сознательно толкнул её к Вадиму ради достижения каких-то своих ничёмных целей. Ему нравилось тогда чувствовать себя безжалостным ведуном, расчетливым колдуном...

А сейчас сидел и думал, каким же на самом деле являлся тупым самовлюблённым ничтожеством. Только потеряв Лену, когда уже не вернуть ни мгновенья, понял, что по сравнению с ней все его цели – зола и дым. У него в руках было настоящее сокровище, чудо... и он променял её на миражи, на какие-то дурацкие понты! В душе зола и боль, и ему с этим теперь жить всегда...

* * *

Наконец, передача закончилась. Сергей остался помогать Васе монтировать материал, остальные вышли в коридор. Витя сказал, что попросил товарища на работе его подменить, и ему нужно бежать. Денис проговорил глухо:

– Ты звони если что.

– Ты тоже звони, – серьёзно сказал Витя и ушёл быстрым шагом.

Оля проводила его глазами и грустно проговорила, что ждёт Артёма в общей игре. Она по телефону предупредила Петю и Катю, что из-за записи передачи сегодняшняя встреча откладывается, и теперь, чтоб не заставлять их ждать ещё дольше, вдобавок к общей печали, ей предстоит не домой ехать, а идти в общий геймерский зал фирмы и играть в этом несчастном вирт-шлеме.

– Почему обязательно в вирт-шлеме?! – поразился Тёма. – Установили ведь капсулы общего доступа!

– Вот именно что общего! – сердито сказала Оля. – В них же все голые ложатся!

– И что? – не понял Артём.

– Ничего. Иди уже в свой кабинет, до встречи в игре, – проворчала Оля и с очень прямой спинкой пошла по коридору от ребят.

Парни дружно пожали плечами, Артём смотрел вслед девушке с обычным покер-фэйс, а Денис позволил себе полуулыбку. У Тёмы зазвонил телефон. Он взял трубку и проговорил:

– Да, пап... закончили... хорошо.

Артём убрал аппарат и сказал Денису:

– Папка попросил нас зайти в бывший кабинет Вадима.

Денис сдержанно кивнул и пошёл за Тёмой. Спустились

на этаж и прошли немного по коридору, они оба хорошо помнили тот кабинет.

– Привет, ребята, проходите! – крикнул отец Тёмы из-за рабочего стола. – Как прошла запись?

– Трогательно, – сухо ответил Артём, усаживаясь в гостевое кресло.

Денис пристроился на памятной кушетке. Папа Тёмы развернулся к парням на офисном кресле и заговорил деловым тоном:

– Вами в проекте в основном занимался Вадик, так что, пока я за него. Первый вопрос – ваши руны. Фиг с вами... то есть ладно, будут вам руны. Но с условием!

Артём и Денис изобразили на лицах внимание.

– Ну, у нас же только набор символов, – смущённо сказал папа Тёмы. – Что они значат, понимаете только вы. Вот чтоб искусственный интеллект с ними освоился, отныне в личной почте будете переписываться только рунами и добавлять перевод голосом.

– На древнеславянском? – уточнил Артём с серьёзной миной.

– Да хоть на суахили! – фыркнул его отец. – Говорят тебе – это для ИИ, он разберётся.

– Дмитрий Олегович, а когда они появятся в игре? – спросил Денис.

– Это решит ИИ, когда разберётся, – ответил Дмитрий. – Не забывайте, что основа игры – это квантовый процесс. Там

ничто не может появиться просто от фонаря.

– Тогда, чтоб ИИ быстрее освоился, сделайте нам мобильное приложение личной почты, – сказал Артём.

– Сынок! – удивлённо воскликнул его папа. – Ты не припых часом?! Это же работа, за которую людям платят деньги!

– На секундочку платят мои деньги, – сухо проговорил Тёма. – Нужно сделать приложение в виде мобильной игры, чтоб рассказать о нашей компании.

Дмитрий задумчиво покивал и продолжил серьёзным тоном:

– Хорошо, подумаем. Переходим ко второму вопросу. Вы, наверное, сами уже догадались, что продажу нано-ботов мы свернули?

Ребята дружно кивнули.

– Пожалуйста, забудьте о них вообще, – проговорил Дмитрий Олегович.

– А как же игроки, кто их покупал? – спросил Тёма. – Они тоже забудут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.